

МАГІСТЕРІЯ

☉ В 1° ♋ ☾ В 3° ♌

ANNO IV:XVII

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

Отчет Оазиса «Парсифаль»

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

Интервью с Анной Блейз

В дискуссии рождается истина (Sr. Симбалайн)

Об отношении Телемы к другим традициям (Fr. Immanuel)

Против атавизмов ушедшего эона (Fr. Атон)

МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

Путь Тау (Fr. Priapus)

Геомантия (Fr. Фавн)

Гестия (Sr. Alisa Libertas)

Главный редактор *Sr. Cymbaline*

Дизайнер: место вакантно

ОТ РЕДАКТОРА

Поступай согласно своей воле, да будет то законом

Дорогие читатели!

Перед вами летний номер журнала «Магистерий». Начну с объявления. Сегодня наш журнал ищет нового дизайнера в силу того, что предыдущий отказался понять наш замысел и участвовать в нем. Тех, кто согласен вместе со мной и Орденом стать на стражу с вездесущей энтропии и выстроить вертикальный вектор, который вел бы от самого начала пути и до самого постижения невыразимой тайны бытия, присоединяйтесь.

Данный номер вышел чрезвычайно информативным. Благодаря нашим авторам, каждый из которых сегодня публикует далеко не первый свой опус в «Магистерий», наш замысел воплощается в жизнь самым стремительным образом. Рубрику «Скиния философов», уже хорошо знакомую нашим читателям, открывает интервью с известной, а в оккультных кругах и знаменитой, переводчицей книг Алистера Кроули Анной Блейз. Ее вклад в телему чрезвычайно велик. Благодаря ей русскоязычные читатели получили возможность прочесть книги пророка в наиболее близком к оригиналу виде. Та работа над комментариями, которую проделала Анна Блейз в процессе перевода и вовсе делает ее вклад неоценимым. Многие наши читатели хотели бы узнать больше об Анне и ее работе, и мы благодарны ей, что получили такую возможность.

Большую часть «Скинии философов» заняла полемика между двумя непримиримыми точками зрения: аполлонической и дионисийской, монотеистической и пантеистической, традиционной и нонконформистской. На наш взгляд, данная полемика заслуживает самого пристального внимания, так как высветляет один из самых главных вопросов, занимающих лучшие умы человечества: вопрос добра и зла.

Каждый адепт на пути самостоятельно отвечает себе вопрос, что есть добро, а что является злом, однако есть на этот счет вполне сформировавшиеся точки зрения, которые, возможно покажутся полезными в процессе принятия решения. Именно об этом я и поведу речь в своей статье об искусстве дискуссии, а авторы полемических статей, fr. Immanuel и fr. Aton раскроют эту тему наиболее широко. Впрочем, возможно, у самих читателей возникнет желание высказаться на очерченные темы или поднять любую другую неоднозначную многогранную концепцию, милости просим на страницы «Магистерия».

Искренне ваша,
Sr. Симбалайн

Любовь есть закон, любовь в соответствие с волей

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

Отчет Киевского Оазиса О.Т.О. «Парсифаль»

Начиная с Телемитского Нового Года (Весеннего Равноденствия) и до нынешнего момента, в Киевском Оазисе «Парсифаль» произошло множество событий конструктивного характера. Выпавший во время ритуальной дивинации Аркан Таро, во время совершения ритуала связанного с Новым Годом, была предвестником быстрого развития Оазиса и усилению того потока, в котором все мы находимся.

За это время было проведено очередное посвящение в степень Минервала. А 5 июля впервые в Оазисе проводились посвящения в Первую степень, что знаменовало новый виток развития Оазиса, украинского О.Т.О. и инициатической деятельности в Украине в целом.

Ритуал Гностической Мессы, который прежде проводился примерно раз в месяц, с начала лета проходил почти каждую неделю-две. Теперь тем, кто проявил должную заинтересованность и глубокое устремление к познанию таинств Гностической Католической Церкви, не приходится ждать слишком долго для соприкосновения с нуминозным. За это время новые члены Ордена проявили свою заинтересованность в служении Богине и выучили текст ритуала. На данный момент в Оазисе готовы к служению несколько жрецов, жриц и дьяконов.

На Летнее Солнцестояние был успешно проведен соответствующий ритуал, сопровождавшийся дивинацией (каждый участник выбирал карту Таро, которая знаменовала его дальнейший путь в Телеме).

В планах Оазиса на ближайшее время – проведение ритуала Духа, подготовка к Мессе Бабалон и к ставшим регулярными посвящениям в Минервал и Первую, а также подготовка к посвящениям в последующие степени.

Подготовил *fr. Oksimian*

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

Интервью с Анной Блейз.

**«Передать многообразие, не утратив единства
и определенности...»**

Расскажите, пожалуйста, где вы учили английский, как долго вы учили этот язык, и как стали переводчиком?

Когда мне было пять лет или около того, мне подарили настольную игру с двумя наборами карточек. В одном наборе были английские слова, в другом — картинки. Кроме того, в комплект входил металлический лист с двумя проводками и маленькой лампочкой. Нужно было одним проводком ткнуть в карточку с картинкой, а другим — в карточку с правильно угаданным словом. Тогда лампочка загоралась. Собственно, таким методом собаки Павлова я и научилась английскому языку, потому что лампочка доставляла чрезвычайное эстетическое удовольствие. Хотя, возможно, всё, что было потом, тоже сыграло некоторую роль: английская школа, частные уроки, английский в вузе и чтение на английском в огромных количествах. И, конечно, сыграла свою роль работа переводчика, благодаря которой я узнала об английском языке гораздо больше нового, чем за все предыдущее обучение (не считая той пары лет общения с лампочкой).

Переводчиком я начала работать лет пятнадцать или шестнадцать назад, а получилось это, с одной стороны, совершенно случайно — мне просто предложили перевести книгу для одного ныне уже не существующего издательства. Книга называлась «Знаменитые женщины Библии», и была на редкость дурацкая, но *сам процесс* настолько меня увлек, что оторваться от него я не могу и по сей день. С другой стороны, еще где-то лет с четырнадцати я пыталась переводить с английского стихи разных замечательных поэтов. Получалось тогда, естественно, очень плохо, но само по себе это помогло и почувствовать английский язык (а также его отличия от русского в отношении языкового строя и выразительных средств), и самостоятельно изобрести некое количество велосипедов в области переводческой техники, и, что довольно любопытно в контексте нашего интервью, пережить некоторые состояния околומистического характера, о сути которых я скажу подробнее в заключение ответа на третий вопрос.

Что было вначале: магическая практика или переводы книг по магии? Вспомните, пожалуйста, свою первую книгу по магии, перевод которой вы делали. Расскажите, было ли сложно сразу вникнуть в тематику?

К тому времени, как начались переводы книг, имеющих некоторое отношение к магии, я уже лет пять или шесть изучала астрологию и Таро. Магическая практика также имела место, но была достаточно бессистемной — или, точнее, это был период знакомства с различными оккультными системами и подходами к магии, когда я пробовала разные тех-

ники и выбирала то, что было близко мне лично и представлялось нужным.

По поводу «книг по магии» позволю себе привести цитату из нежно любимого мною романа Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрел»:

«Первое, что узнает человек, приступая к изучению колдовского искусства, это то, что есть книги О магии, а есть — ПО магии. Следом он узнает и другое: что первые можно приобрести за пару-тройку гиней в хорошей книжной лавке, а вторые ценятся превыше рубинов. (Вошебники, как мы знаем по изречению Джонатана Стренджа, ссорятся и спорят по любому поводу; много времени и усилий потрачено на изучение вопроса, может ли то или иное сочинение считаться книгой по магии.)».

Если приложить высказанную здесь мысль к нашей неальтернативной реальности, то классической книгой *ПО* магии будет, к примеру, «Магия в теории и на практике» Алистера Кроули, а книгой *О* магии — ну, допустим, сам этот роман Сюзанны Кларк (несмотря, с одной стороны, на перенос действия в реальность альтернативную, а с другой — на признаки того, что писательница довольно близко знакома если не с самим предметом как таковым, то, по меньшей мере, с некоторыми книгами *ПО* магии). Еще один пример книги *О* магии, в совершенно другом жанре, — «Маги Золотой Зари» Эллика Хо

ува. Это превосходное, глубокое исследование, но, как и любая книга *О* магии, способное послужить только вспомогательным средством при серьезном изучении предмета. Из любой хорошей книги *О* магии можно почерпнуть нечто такое, что — после определенной обработки — окажется полезным в магической практике, поможет понять, как работают те или иные приемы, или позволит приобщиться к подлинному оккультному опыту других людей. Но только книги *ПО* магии обеспечивают системный и в полной мере осознанный подход к предмету.

Речь, собственно, о том, что первой достаточно серьезной «книгой по магии», которую я перевела, была книга *О* магии — и в своем классе неплохая. Это «История магии и оккультизма» Курта Зелигманна, которую, кстати говоря, собирается переиздать ближе к осени «Терра — книжный клуб». Это довольно общий, но приятный для чтения (и местами весьма познавательный) обзор традиционных магических практик разных культур и периодов. Возвращаясь к вопросу, скажу, что вникнуть в тематику не составляло особого труда, хотя частные проблемы, разумеется, возникали, как это всегда бывает при переводе доста-

точно информативных текстов.

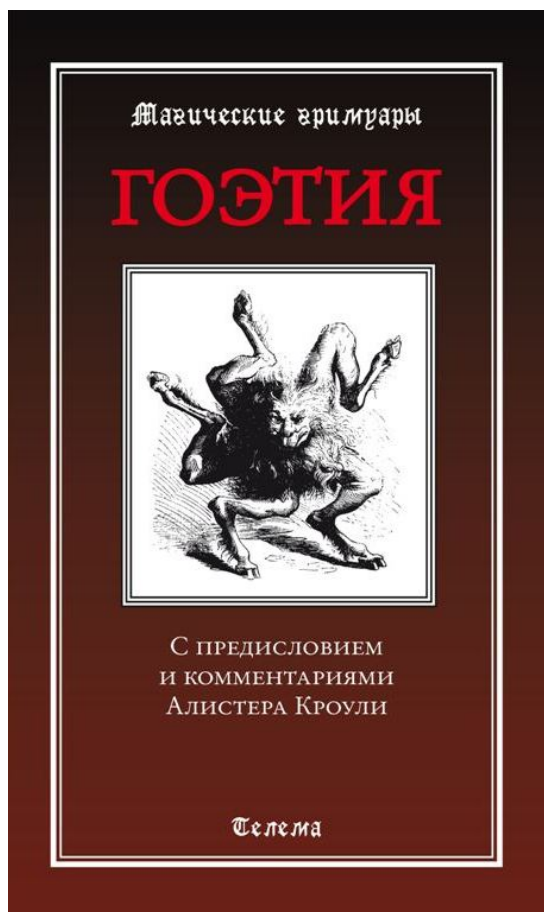
Иначе обстояло дело с переводом первой книги *ПО* магии, которой для меня стала «Золотая Заря» Израэля Регарди. Работать над ней я начала в 1998 году, еще по изданию 1982 года (которое вышло до появления «Полной системы магии Золотой Зари», использованной позднее для доработки книги, готовящейся к выпуску на русском языке в издательстве «Энигма»). И эта работа оказалась в то время чрезвычайно сложной. Она потребовала серьезного осмысления многих вопросов и знакомства с массой дополнительной литературы — преимущественно на английском языке, так как на русском необходимых материалов попросту не существовало. На тот момент задача действительно была грандиозной, но необычайно интересной. И, в конечном счете, эта работа дала мне очень много в плане расширения кругозора и углубления знаний, поскольку сама система Золотой Зари представляет собой синтез большей части предшествовавших ей западных магических систем.

Расскажите, в чем особенность стиля Алистера Кроули? Как вам удается добиться такой точности перевода?

Лично мне представляется, что главная особенность стиля Алистера Кроули — это исключительное стилевое разнообразие его текстов, не вырождающееся, однако, в эклектику. В большинстве своих работ Кроули часто и с легкостью переходит от разговорного языка к строгим научным формулировкам, от торжественного поэтического слога — к иронии, самоиронии и сарказму и так далее, подчас совмещая в едином тексте все мыслимые лексические пласты, от торжественных архаизмов до современных ему арготизмов и общенной лексики. Передать это многообразие, не утратив стоящих за ним единства и определенности авторского голоса, — пожалуй, одна из самых сложных задач для переводчика, и мне остается только надеяться, что я в какой-то мере приблизилась к ее решению.

В чем сложность перевода его текстов?

Огромную техническую сложность для перевода представляет игра слов, во многих текстах Кроули встречающаяся в изобилии. Основная проблема здесь в том, что стандартный переводческий прием — воспроизведение игры слов оригинала средствами языка перевода — к работам Кроули применим далеко не всегда, поскольку смысл, решительно необходимый для понимания текста в целом, нередко бывает заключен именно в тех английских словах, которые подвергаются каламбурному обыгрыванию. В подобных случаях важными оказываются и все значения (два, три, а подчас и более) употребленного английского слова, и его графическая форма, и буквенный состав, подлежащий каббалистическому анализу — согласно явным указаниям автора или же в связи с общими принципами построения и происхождения текста. Яркие примеры каламбуров такого рода, сопровождающихся авторскими пояснениями, можно найти в 23-й и 53-й главах «Книги Лжей» (не говоря уже о 61-й, которая при переводе вынужденно обросла комментариями едва ли не к каждому слову), а к текстам, для точного понимания которых необходимо учитывать все формальные особенности оригинала, очевидным образом относятся «Книга Закона» и все остальные публикации

АА класса А — «книги, не подлежащие никаким изменениям вплоть до начертания букв». Разумеется, при переводе подобных текстов неизбежны компромиссы, чем-то всегда приходится жертвовать, и вопрос о том, какая часть смыслов войдет в основной текст, какая будет пояснена в комментариях, а какая и вовсе ускользнула от внимания при переводе, всегда остается сложным и, не побоюсь этого слова, мучительным.

Еще одна специфическая проблема — то обстоятельство, что ни одно из произведений Кроули, по большому счету, невозможно сколько-нибудь основательно изучить (а, следовательно, и сколько-нибудь точно перевести) в отрыве от остальных его работ. Все его литературное наследие (и, в первую очередь, разумеется, корпус его книг *ПО магии*) — это, в сущности, нечто наподобие гипертекста, о чем свидетельствует, в частности, то, что Кроули в своих книгах сам постоянно ссылается на другие свои же работы. Именно поэтому

многие комментаторы его наследия так часто поднимают вопрос о том, с каких произведений лучше начинать знакомство с его системой. Именно поэтому многие читатели, ознакомившись с одной или двумя случайно подвернувшимися книгами Кроули, как это ни печально, отказываются от более глубокого его изучения, сочтя его систему чересчур сложной или «non user-friendly». И даже те, кого это обстоятельство не отпугнуло, при работе с книгами Кроули по-прежнему часто сталкиваются с прямыми отсылками к другим его произведениям, а также с идеями и образами, которые могут проясниться лишь по мере дальнейшего знакомства с его системой. В связи с этим при переводе любой отдельно взятой книги Кроули приходится обращаться к целому ряду других его текстов, без которых невозможно достаточно точное понимание ее смысла, а, следовательно, и передача этого смысла на русском языке.

С этой проблемой тесно связана еще одна. Кроули был весьма эрудированным человеком — и, мягко выражаясь, этого не скрывал. Его работы пестрят явными и скрытыми, в том числе иноязычными, цитатами из самых разнообразных текстов (начиная от Библии и заканчивая стихотворениями Браунинга или математическими трактатами Пуанкаре); аллюзиями на те или иные образы, знакомые лишь его современникам и соотечественникам (и то подчас только тем, кто по масштабам эрудиции мог сравниться с самим Кроули), но ничего не говорящие нынешнему читателю; обращениями к самому широкому кругу предметов — от химии до «Халдейских оракулов», от тонкостей альпинистского искусства до актуальных политических проблем. Вся эта масса аллюзий и цитат требует распознавания и адекватной передачи; многие реалии, упоминающиеся в тексте лишь вскользь, тем не менее, нуждаются — опять-таки, для адекватной передачи и пояснения — в специальном изучении; и при

этом все вышеописанное составляет ничтожную часть информационной нагрузки текста по сравнению с основным его содержанием — то есть, собственно, с конкретикой излагаемой магической системы. Что касается последней, то для понимания и передачи многих идей и формулировок, относящихся к этому пласту, требуется осведомленность не только об учении Телемы как таковом, но и о ряде других эзотерических систем, не только западных, но и восточных, — с поправкой на то, какими источниками располагал и пользовался сам Кроули.

И, наконец, последнее, но очень важное, о чем надо помнить при переводе текстов Кроули, — это тот факт, что Кроули был поэтом. Дело не только в том, что для выражения тех или иных идей он нередко переходит на язык поэзии в буквальном смысле этого слова (и пользуется им подчас едва ли не с большей легкостью, чем прозаическим), но и в том, какое огромное внимание он уделяет художественной стороне текста. Приведу одну довольно гротескную, но на самом деле весьма показательную цитату из «Исповеди» Кроули, иллюстрирующую его подход к эстетике слова: «Я обычно отказывался, даже когда это было неудобно, пробовать блюда, вид или название которых внушали мне неприязнь. <...> Омар под майонезом мне всегда нравился, но омаровый салат — упаси боже! Мне было противно это сочетание согласных».

Нетрудно догадаться, что человек с подобным отношением к слову был весьма разборчив и в подходе к вербализации своих мыслей. Звучание и общее эстетическое впечатление, которое производит текст, значило для Кроули очень много — и неразрывно связывалось для него с идеей магического воздействия слова. Сам он замечательно высказался на этот счет в «Восьми лекциях по йоге»: «...в поэзии есть нечто, чего нет ни в самих словах, из которых она состоит, ни даже в образах, на которые указывают эти слова. <...> Настоящая поэзия — сама по себе магическое заклинание, отпирающее врата неизреченного. <...> Я хочу, чтобы вы твердо уяснили себе, что на самом деле художник — существо гораздо более высокого порядка, чем йог или маг. Художник способен ответить йогу или магу так же, как Святой Павел — римскому центуриону. “Я за большие деньги купил себе эту свободу”, — похвастался центурион своим римским гражданством; но Павел в ответ только поправил свой Старый Школьный Галстук и снисходительно фыркнул: “А я и родился свободным”».

Очевидно, что при переводе работ Кроули игнорировать их художественную сторону невозможно — или, точнее сказать, контрпродуктивно. Именно поэтическое начало, присутствующее более или менее явно в любом его произведении, придает его слогу цельность и мощь воздействия. И, что гораздо более важно, оно и впрямь «отпирает врата неизреченного», позволяя через вдохновенные и, в то же время, отточенные формулировки приблизиться к смыслу, не изъяснимому в словах.

Для перевода работ такого рода (как и любого качественного художественного произведения, каковыми — *в дополнение ко всему прочему* — являются книги Кроули) требуется достаточно глубокая сонастройка, или «йога» в буквальном значении этого слова, то есть внутреннее единение с совокупностью идей и образов, представленных в тексте оригинала. Помимо чисто интеллектуальной, «меркурианской» работы (предварительного осмысления английского текста и последующей его вербализации на русском языке), в переводе каждо-

го смыслового блока должна присутствовать фаза погружения в то состояние, которое Кроули называл «безмолвием» и в котором, собственно, только и может быть выношено «магическое дитя» любого творческого процесса. В целом же такая работа — это, фактически, всего лишь один из примеров того, как действует известная любому телемиту формула «любви в согласии с волей».

В переведенных вами книгах много ваших комментариев. Какие дополнительные авторы и их работы помогают вам лучше понять Кроули?

Прежде всего, как я уже упоминала, очень помогает знакомство со всем корпусом основных работ самого Кроули. Многие образы, аллюзии и термины, остающиеся непонятными в контексте отдельно взятой работы, оказываются кристально ясными при обращении к другим его книгам. Более того, иногда встречаются понятия, найти которым объяснение вне работ Кроули невозможно.

Далее, очень полезны источники, часто цитируемые самим Кроули, и книги, которые он включил в список литературы, рекомендованной для изучения членам А\А\ (полностью этот список опубликован в приложении I к «Магии в теории и на практике»). На данный момент примерно три четверти из всех перечисленных в нем книг (не считая текстов самого Кроули) так или иначе пригодились для работы по составлению комментариев. К этой группе текстов примыкают «Полная система магии Золотой Зари» и многочисленные исследовательские работы, относящиеся к традиции ЗЗ, — по той причине, что традиция эта послужила одной из важнейших отправных точек для формирования системы Телемы.

Не менее полезны современные академические издания работ Кроули, подготовленные членами О.Т.О. из отделений Ордена в англоязычных странах. Эти издания ценны, в частности, тем, что в них содержатся выдержки из не публиковавшихся ранее документов, которые хранятся в архивах О.Т.О., в библиотеках зарубежных исследовательских центров и в частных коллекциях.

Материалы схожего характера и другие сведения, чрезвычайно ценные для работы комментатора, обнаруживаются в статьях и книгах современных последователей и/или исследователей Телемы — Гименея Беты, Билла Хайдрика, Мартина Старра, Лона Майло Дюкетта, Ричарда Качинского, Дж. Дэниела Гантера, Джеймса Эшелмана, Джерри Корнелиуса, Марка Стэвиша, Тау Апириона, Тау Полифила... я не стану продолжать этот список, потому что он достаточно велик и я боюсь, что все равно так или иначе кого-то упущу. Кроме того, помимо работ, опубликованных на бумаге, существует большой пласт электронных публикаций, авторы которых используют в качестве подписи только свой магический девиз или его аббревиатуру. В статьях этой группы также находится немало полезных сведений, которые помогают осмыслить те или иные аспекты работ Кроули.

И, наконец, совершенно незаменимы для комментариев всевозможные словари, энциклопедии и поисковые системы в интернете. Это источники значительной сведений о географических, исторических и культурных реалиях, фигурирующих в текстах Кроули.

Какая книга Кроули нравится вам больше всего и почему?

Это сложный вопрос. Как правило, в каждый данный момент времени мне больше всего нравится та книга, над переводом которой я в этот период работаю, — это естественное следствие той самой сонстройки, о которой я упомянула, отвечая на третий вопрос. Но, разумеется, «есть то, что остается», и если говорить об уже переведенных книгах, то самое глубокое эмоциональное впечатление оставили «Liber 65» и «Книга Лжей».

Относительно «Liber 65» я не смогу ответить на вопрос «почему?». Может быть, я приняла чересчур близко к сердцу стих V:59, но так или иначе рассуждать об этой книге в формате интервью я не в состоянии.

С «Книгой Лжей» несколько проще. По крайней мере, я могу выделить главное, чем она мне симпатична. Во-первых, конечно, общей своей

идеей, которая, теоретически, должна быть мила душе любого переводчика. Прочитую предисловие Fr. Marsyas'a и Sr. I.C. к нашему изданию:

«Ложь — это обман, выраженный в словах; но в некотором смысле все слова ложны, поскольку ни одно из них не отражает наших мыслей в точности. Но и наши мысли сами по себе тоже ложны, так как любое описание, абстрагирование, классификация и т.д. по большому счету — отступление от идеальной сути. Поэтому любая попытка облечь идеи в слова обречена на провал».

Во-вторых, эта книга кажется мне в своем роде совершенной по форме и содержанию — как в целом, так и в пределах каждой отдельной главы. Эмоциональное и рациональное начала в ней прекрасно уравновешены, формулировки точны, лаконичны и образны, язык исключительно красив, а объем информации (в широком смысле этого слова) на единицу текста превосходит, так сказать, самые смелые надежды.

И, в третьих, Кроули в этой книге предстает едва ли не во всех своих ипостасях: мистик, скептик, поэт, хулиган, философ, влюбленный, циник, эрудит, гурман, маг, насмешник, пророк... Любоваться этим павлиньим хвостом его ипостасей — огромное удовольствие.

Что касается тех текстов Кроули, которые я не проработала полностью как переводчик, но достаточно внимательно изучила, то из них сопоставимое по силе эмоциональное впечатление на меня производят почти все публикации класса А, «Видение и Голос» и некоторые стихотворения.

О вашей работоспособности и высокой скорости работы ходят легенды. Сколько часов в день вы работаете? Расскажите немного о самом творческом процессе.

Я очень надеюсь, что после того, как мне пришлось проанализировать и вербализовать для этого интервью некоторые стороны моей работы, меня не постигнет знаменитая болезнь сороконожки.

Если под работой понимать не только перевод как таковой, но и чтение сообразной литературы и некоторые практики, сообразные прочитанному, то в день я работаю от десяти до четырнадцати часов. Режим рабочего дня, рабочей недели и рабочего года у меня ненормирован, то есть при взгляде со стороны совершенно хаотичен, но при взгляде изнутри превосходно упорядочен общим стремлением зарыться в работу по уши и отрываться как можно реже. Хотя существует несколько способов выманить меня наружу, и они регулярно применяются — полагаю, именно из-за этого возникает эффект бессистемности. И как раз из-за этого у меня изредка бывают выходные, а в последние лет пять — даже ежегодный отпуск.

Что касается процесса перевода, то, отвечая на третий вопрос, я довольно подробно обрисовала задачи, которые ставлю перед собой и стараюсь по мере возможности решать в ходе работы. На практике это выглядит примерно так. Я прочитываю книгу, которую мне предстоит переводить, по ходу чтения обращая внимание на те места, с которыми могут возникнуть (или непременно возникнут) сложности. Кроме того, на этом этапе я стараюсь проникнуться общим настроением текста, прочувствовать общее впечатление, которое она производит, и запомнить его. Затем я начинаю переводить, обращаясь попутно к необходимым словарям, дополнительным источникам и так далее, сосредоточиваясь на каждой проблеме исключительно по мере ее поступления. Столкнувшись со сложностью в переводе, я обычно прекращаю переводить дальше и занимаюсь только возникшей проблемой до тех, пока она не решится. Иногда на это уходит пять минут поиска в интернете, иногда — несколько часов усиленного рытья в книгах (с воплями и жалобами), иногда — несколько дней непрерывного, если так можно выразиться, обдумывания, уже даже без воплей. (К последней категории проблем относится, например, перевод стихотворений, встречающихся в тексте: их приходится долго уговаривать, прежде чем они соблаговолят принять пристойный вид на русском.) К счастью, многие трудности, которые я про себя отмечала при предварительном прочтении, разрешаются «сами по себе» к тому моменту, как я добиваюсь до них в переводе, — видимо, все это время они, если так можно выразиться, обдумывались *где-то там*.

При работе с достаточно сложными текстами (если говорить о текстах Кроули, то почти все они достаточно, а некоторые и исключительно сложны) я перечитываю по много раз каждую переведенную фразу, прежде чем перейти к следующей, проверяю, достаточно ли точно я передала смысл, «слушаю», как она звучит по-русски, отлавливаю и истребляю неудачно выбранные слова, нахожу новые на замену, переставляю части фразы местами и так далее. Где-то между всеми этими операциями самопроизвольно втискивается фаза той самой иррациональной сонстройки, о которой я говорила выше. Так продолжается, пока я не смогу сказать себе, что получился приемлемый вариант. (Иногда, впрочем, приемлемый вариант приходит сразу, и это очень здорово.) Точно так же я поступаю с каждым переведенным абзацем и с более крупными смысловыми блоками, хотя на этом этапе исправлений уже бывает немного.

Несмотря на то, что в описании это выглядит пугающе, на самом деле процесс не такой уж трудоемкий — поскольку, с одной стороны, очень привычный, а с другой — очень приятный. Потом я заканчиваю перевод, сдаю книгу для подготовки к печати и перехожу к единственному по-настоящему неприятному этапу во всем цикле: начинаю думать, не упустила ли я чего-то важного.

Какие словари вы используете?

Постоянно — Мультигран и Merrian-Webster. По мере необходимости — латинско-русский словарь Дворецкого, древнегреческо-русский словарь его же, «Liber D» Кроули (будем условно считать ее словарем), египетский словарь Баджа. Возможно, еще что-то, но сейчас не вспомню. Очень редко пользуюсь словарем синонимов, обычно добываю синонимы из головы. Пару раз в жизни попыталась всерьез воспользоваться словарем рифм — это мне доставило чистую детскую радость и помогло отвлечься.

Из толковых словарей и энциклопедий пользуюсь, например, «Мифами народов мира», «Библейским словарем», справочником крылатых латинских выражений... и вообще всеми сетевыми энциклопедиями, какие под руку подвернутся и внушат доверие в каждом конкретном вопросе.

Перевод с английского требует не только знания самого английского, но и прекрасного владения литературным русским языком на самом высоком уровне. Как вы совершенствуете свой русский?

Читаю книги, написанные хорошим языком. Осмысляю различные языковые тонкости и технические литературные приемы, использованные в этих текстах. Надеюсь, что так или иначе совершенствуюсь в ходе самой переводческой работы, так как при этом постоянно думаю о том, как будет звучать по-русски та или иная фраза, как ее воспримет читатель, насколько она соответствует критериям того или иного стилистического пласта и так далее. Но все это происходит достаточно естественно и почти не осознается как специальная работа по «совершенствованию своего русского». Думаю, что после того, как у человека, работающего с языком, накопится некоторая «критическая масса» текстов, внимательно прочитанных и осмысленных, дальнейший процесс совершенствования (или по меньшей мере поддержания) сложившихся стандартов стиля обычно протекает именно так — почти постоянно и практически незаметно.

Нашим читателям будет очень интересно узнать, в какой последовательности будут выходить книги Кроули в ближайшие годы?

Скоро выйдет сборник, включающий «Восемь лекций по йоге» (которые я перевела совместно с Алексеем Осиповым) и «Шаг за шагом к истине. Краткие очерки» в моем переводе. Также в этом году мы надеемся издать четвертую, заключительную часть «Книги Четыре», в которую войдут «Равноденствие Богов», «Книга Закона» и «Закон для

всех» (комментарий Кроули к «Книге Закона»). Кроме того, сейчас мы с Алексеем работаем над переводом книги П.Р. Стивенсена «Легенда об Алистере Кроули», которая также входит в издательский план на текущий год. Эти книги выйдут в магико-гримуарной серии «93», которую публикует творческая группа «Телема» совместно с издательством «Ганга». Параллельно я работаю над новым переводом книги «777», который будет опубликован в другом издательстве — но, возможно, уже в этом году. Говорить о более дальних перспективах пока сложно; единственное, что могу сказать, — планы достаточно обширны.

Чувствуете ли вы конкуренцию со стороны других переводчиков? Что вы делаете для того, чтобы повысить свою квалификацию?

Достойных профессионалов в области перевода эзотерической литературы — то есть специалистов, которые владели бы в должной мере английским и литературным русским и при этом разбирались бы в оккультной тематике, — считанные единицы. И появление их работ меня всегда очень радует. Поэтому вопрос о конкуренции со стороны переводчиков не кажется мне актуальным. Гораздо более насущна проблема конкуренции со стороны издателей, которые выпускают хорошие книги в совершенно неудобоваримых переводах. Но — так или иначе, рано или поздно — подобные проблемы решаются, как показывает практика.

Думаю, что ответ на вторую часть этого вопроса равномерно рассредоточен по нескольким ответам на предыдущие. Могу только добавить, что я много читаю по-английски — как специализированную литературу, так и художественную прозу и поэзию, — и в ходе чтения обычно обдумываю те или иные места, интересные с переводческой точки зрения.

Что бы вы посоветовали начинающим переводчикам, берущимся за переводы оккультных текстов?

Если исходить из нынешнего положения дел в этой области, то, прежде всего, я бы посоветовала расширять свою культурную базу, накапливать лексический запас на обоих языках и вырабатывать стиль; помнить о том, что процесс перевода не сводится к выписыванию в строчку первых словарных значений слов, составляющих фразу; иметь в виду, что до тех пор, пока переводчик не поймет смысл каждого слова в отдельности и фразы в целом *исчерпывающим образом* на рациональном уровне, пока не почувствует, а затем и не осмыслит интонацию и стиль каждой фразы, пока не увидит, как она соотносится с БОЛЬШИМ контекстом и пока не найдет для нее адекватного (по возможности на всех уровнях) русского эквивалента, полученный им результат не оправдает затраченных усилий, даже если они будут ничтожно малы. Разумеется, это советы самого общего рода, применимые к переводу любой мало-мальски качественной литературы. Но это именно то, с чего следует начинать. И это именно то, что переводчики оккультной литературы — судя по результатам — в большинстве своем упускают из виду.

Редактор: Fr. Marsyas

В дискуссии рождается истина

Sr. Симбалайн

Искусство дискуссии постепенно теряется и профанируется. Оно низводится до заранее прописанных политических дебатов, до хмельных споров за праздничным столом, до бранной переписки на форумах и через коммуникаторы типа ICQ. Искусство дискуссии забыто потому, что это отнюдь нелегкая деятельность, требующая энергичного ума и всесторонней эрудиции, иначе дискуссия быстро переходит на личности или на повторение одного и того же аргумента.

Потеря искусства дискуссии является еще одним свидетельством в пользу того, что человечество деградирует. Люди в основной своей массе потеряли способность вести диалог без привязок к личности, а особенно к собственным потребительским интересам. Самый главный враг дискуссии – предвзятость, а она рождается из личной заинтересованности.

Журнал «Магистерий» – это свободная от предвзятости территория. Каждый может высказать здесь свое мнение по тому или иному вопросу, если:

- А) этот вопрос важен с точки зрения продвижения на пути к духу
- Б) вопрос освещен всесторонне, мнение логически обосновано
- В) это произведено в изысканной форме самого высокоинтеллектуального толка, с привлечением цитат, ссылок и примеров, иллюстрирующих достоверность того или

Рафаэль. Афинская Школа. В центре находятся Платон и Аристотель, олицетворяющие неразрешимый дуализм духа и материи

иного высказывания.

Каждый, кто пришлет в журнал статью, может обнаружить здесь изложение противоположного мнения. И дело не в том, что редакция не несет ответственности за материал и стыдливо прикрывается отрицанием дуализма. Я как редактор могу высказать свои воззрения на сей счет, что я и сделаю ниже. Редакция с уверенностью может гарантировать, что дискурс не превратится в догматизм, будь то догматизм монотеистический или пантеистический,

В этом номере в своей полемике встретились два отлично эрудированных и прекрасно образованных оппонента – frater Иммануил и frater Атон. Оба они называют себя телемитами и даже состоят в О.Т.О. То есть, они являются членами одной организации и приверженцами одной и той же религиозной традиции. Однако мнения их во многих вопросах прямо противоположны. Данный факт внутриорденской полемики в О.Т.О. свидетельствует, разумеется, о том, что в телеме так называемая догматика веры не была сформирована во-первых, в силу молодости данной традиции, во-вторых, в силу того, что телема сама по себе является внедогматичной, и каждый телемит имеет право поступать согласно своей воле и своим примером доказывать правильность или ложность того или иного убеждения.

Первый из оппонентов придерживается монотеистического светлого вектора, пути традиции мировых религий. В его понимании телема – это достойное продолжение пути религий прошлого. Второй же уверен в правильности темного вектора Лилит и Люцифера, пути мятежа и нонконформизма и утверждает, что телема сама по себе является религиозным нонконформизмом по отношению к старозонным традициям. У читателей будет возможность глубоко вникнуть в вопросы, затронутые авторами в своих статьях, и занять ту или иную крайнюю позицию.

Со своей стороны я лишь хочу предостеречь читателей от согласия с кем-либо из оппонентов или наоборот не согласия с ними. Ни нонконформизм, ни догматизм не самоценны – они всегда существуют параллельно. Предпочитая мятеж, вы плодите врагов, ибо вам всегда нужен кто-то, против кого вы будете бунтовать. Ублажая же единого бога, вы всегда рискуете прийти к тому, что пути господни неисповедимы, что парализует всякое стремление к знанию. Наша же задача найти собственное мнение, собственную волю, которая будет не одной из противоположностей, а их синтезом, их алхимическим дитя, что является чем-то большим, нежели каждое из мнений в отдельности, и чем-то качественно иным, нежели

суммой их составляющих.

Далее я попробую совершить некий синтез обеих позиций. Начну, пожалуй, с самой загадочной и многозначной концепции в каббале, с Клиппот.

Клиппот за вами наблюдает

Человек – это искра бога в мире материи. Вопрос в том, как он получил эту искру. Светлые утверждают, что бог создал человека по своему образу и подобию. То есть эту искру в нас вложил сознательно и милостиво. Этот единый, вечный и бесконечный бог дарует нам здоровье и радость с такой щедростью, насколько мы сами готовы принять. Идея бога высветляется и он становится белым и благостным. Весь принцип черного включает в себя Дьявол, которого, как хорошо заметил fr. Атон (придерживающийся «темных», гностических воззрений), в Телеме принято называть Клиппот. Сила Клиппот не просто пассивна и пуста, как это можно было бы предположить из ее названия (скорлупа, в переводе с иврита).

Напротив, Клиппот, с точки зрения светлых, очень активен. Это сила издревле отдаляет нас от божества, то есть от счастья и света.

Нетрудно проследить логическую цепочку, которая сводит светлый вектор к двум основным концепциям: добра и зла, противопоставляемых друг другу.

Зло = Клиппот = Дьявол = Люцифер = Асмодей=Самаэль и т.д.

Добро = Бог=Творец=Спаситель=Вдохновитель

Согласно данному мировоззрению, истинной волей является воля наиболее приближенная к воле божьей, в отличие от профанного состояния, где люди исполняют волю низших эгрегоров. В Телеме светлого вектора истинная благость заключается в следовании за духом святым и проведение через себя его потока.

«Мятеж был против бога»

Последователи темного вектора предпочитают находить гневного бога-демиурга с самых устрашающих страниц Ветхого Завета. Именно бог в этом случае принимает на себя проекцию тьмы и становится злом, а добром предстает перед нами светоносный Люцифер и тот самый адский змей, который искусил Адама и Еву попробовать плод с Древа Познания и стать как боги. Здесь счастьем и светом считается как можно более далекий отход от воли божьей (которая считается скорее предопределенностью) и устремляться к своей собственной воле, в чем темным успешно помогают такие своевольные и ослушавшиеся демиурга духи, как тот же Люцифер и Лилит.

Демиург темных бросил нас на эту землю, чтобы мы плавали в уроборической литаргии и единственно, что мы можем сделать – это взбунтоваться и вытащить себя за волосы из болота, как барон Мюнхаузен. Темный вектор утверждает, что сознание – это бунт против дикости, против первобытного бессилия и путь к высотам духа. Человек как таковой в

Темном дискурсе чем-то сравним с Прометеем. Он взбунтовался против природы и даже против бога и взял у него огонь сознания.

В темном векторе:

Добро=Люцифер=Змей=Инаковость и отщепенство (личная воля)

Зло=Демиург=Предопределенность

О шахматах в Телеме

Пожалуй, каждый телемит согласится с тем, что Телема – это путь. А каждый путь подразумевает движение из точки А в точку Б. Точка А всегда описывается пространством Черного Короля: обусловленность, падение, безысходность. Точка Б – это знание, откровение, истина и совершенное счастье. Королевство, которым правит Белый Король.

Истина всегда где-то посередине. А посередине находится игрок, который играет в

шахматы сам с собой, и называет одни вещи правым, хорошим и белым, а другие – плохим, клиппотичным и черным. Пока человек не поднимет голову и не оторвется от игры, велика опасность отождествления с королем, конем, ладьей или даже пешкой (надеюсь, все читатели проследят в этом тонкую аналогию с известной типологией каст).

И та и другая точка зрения оправданы и имеют полное право на существование. И задача каждого адепта не просто встать на ту или иную сторону в споре, а найти того самого игрока, который называет одно – белым, другое – черным, соединить эти две точки зрения таким образом, чтобы получить нечто новое. В алхимии эта операция называется синтезом.

О практике Клиппот

Воплощение своей воли возможно лишь на практике. Даже теория и идеология важна лишь до тех пор, пока ведется подготовка к исполнению своей воли или даже является самим исполнением воли (например, в виде просветительской миссии). Однако следует помнить об ограниченности возможностей при построении теоретико-догматической базы телемы и относительности любых категорий, а также временности убеждений каждого телемита, находящегося на пути трансформации.

Даже в процессе провозглашения закона свободы под свободой можно понимать разные вещи. Для светлых свобода – это свобода от демонов Люцифера, которые норовят контринициировать человечество. Для темных же важна свобода от предопределенности, провозглашенной Демиургом и его законом причины и следствия. Однако как светлый так и темный вектор одинаково бесполезны для познания всего и ничто, так как ради такой высокой цели следует выйти за границы как света так и тьмы. Герман Гессе в своем произведе-

нии «Дамиан» прекрасно показал бога как объединение тьмы и света в одном. Он назвал этого бога Абраксасом.

Различные разделения на свет и на тьму, на инициацию и контринициацию, на магию и профанизм имеют сугубо практическое приложение и истинны только в рамках отдельно взятого пути из точки предопределенности и ужаса земного существования к свету и мудрости божественных сил.

«Не судите, да не судимы будете, - сказано в одной из святых книг прошлого. А если уж вы судите и отрицаете что-либо, будьте добры, задайте себе вопрос, какова истинная причина вашего несогласия с той или иной концепцией, и не лежит ли за этим нечто сугубо личное, то самое «человеческое, слишком человеческое?»

Например, вполне уместно на каком-то этапе запретить себе ритуалы, посвященные тому или иному божеству, но это не повод очернять то или иное божество, доказывая его контринициатичность. Однако, с другой стороны силы Клиппот так или иначе существуют, раз уж мы признаем истинность каббалы, и соприкосновение с ними, хоть и эффективно, но чревато последствиями.

О недооценке трансцендентного

Пути господни не столько неисповедимы, сколько сложны. Однозначно сказать можно одно – разум, который создал нас наверняка в триллион в триллионной степени раз развитей, нежели человеческий. И, разумеется, в том виде, в котором человек живет на земле, он не является богом вселенной, разве что можно говорить об искре господней в нем. И о его способности приблизиться по качествам и способностям к божеству, а возможно и стать самим богом.

Тот порядок, который был создан во вселенной из хаоса, неизмеримо грандиозен. Мы же настолько бессильны, что даже свой головной мозг используем всего на несколько процентов. Поэтому понять божественный разум более чем непросто. Божественный разум можно услышать, в некоторых случаях увидеть, записать несколько слов. Все остальное – это лишь наша собственная воля и наша собственная каждодневная жизнь, в которой мы так или иначе проявляемся. И критерием здесь будут именно поступки человека, вставшего на путь Великой Работы, его траектория и угол отклонения от основного вектора.

А вектор этот может быть лишь срединный, вертикальный, направленный к освобождению

КНИГА 22 ТЮРЕМ КЛИПОТ И ГЕНИЕВ ЭТИХ ТЮРЕМ

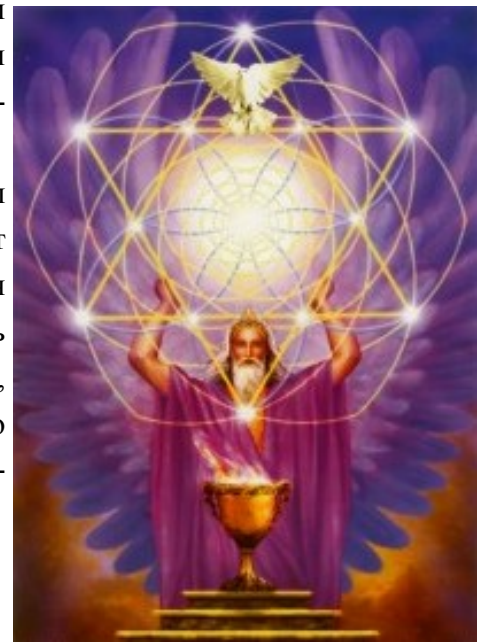

дению. И если один человек предпочитает освобождаться от демонов, а другой – от навязанных социальных ценностей, это личное дело каждого. В конечном счете, лишь субъективное чувство достижения может считаться мерой освобождения человека, ибо даже рукоположенный жрец восклицает на гностической мессе: «Кто я, чтобы наделять братьев добродетелями?». Правда субъективность лишает нас права на сравнение, т.к. в ней лишь одна точка восприятия. Поэтому считая себя великим магом, не стоит делать это за счет других.

Ясно одно – все, что у нас есть – это полет души в безвоздушном пространстве забвения. И важно, куда мы летим, а летим мы к Кетер, хватаясь за осколки нашей личности и сиюминутные озарения.

Мы бунтуем против обыденности Малкут – и в этом мы темные. Мы стремимся к источнику – и в этом мы светлые. Наш путь пролегает посередине между Ход и Нецах, Гебурой и Гедулой, а также Биной и Хокмой.

Создатель, который изначально заложил эти коды вселенной и сделал их доступными человечеству, может открыть истинный смысл бытия. В этом и заключается стремление каждого каббалиста от Малкут к Кетер. И есть силы, удерживающие нас от взлета: инертность, лень, предвзятость и отсутствие вдохновения, которые можно назвать хоть летунами, хоть демиургом, сущность от этого не изменится.

Юнгианство – за и против

Разумеется, в своей вступительной статье я не могу уделять слишком много времени каждому вопросу, поднятому авторами нижеопубликованных полемических работ. А эти вопросы не исчерпываются отношением к Лилит или единому богу. Они также касаются вопроса нескольких направлений, в которых работают телемиты, в частности, юнгианства.

Как ценитель работ Юнга и автор сайта jung.at.ua, я позволю себе высказаться на эту тему. Юнг не был формально посвящен ни в какое инициатическое общество, хотя получил очевидную инспирацию (а возможно и самоинициацию) в своих видениях и сновидениях. Юнгианство не является посвятителем системой, хотя Юнг безусловно желал этого. В письме Фрейду он описывал психологическое общество, как масонский или магический орден, где каждый мог прочувствовать на себе действие архетипов трансформации.

Контринициатическим или профанирующим его назвать, безусловно, нельзя. Тот глубокий анализ, который Юнг проделал над самым различным мифологическим материалом, и те глубочайшие концепции, которых он касается в своих работах, вызывает истинное уважение к нему, как к исследователю. Его концепция коллективного бессознательного верна в том смысле, что эта идея включает в себя нечто, что намного выше человека по уровню развития. Это не «просто психическое», это не часть самого человека, это скорее то единое целое, частью которого является человек. Тогда термин коллективного бессознательного явля-

ется синонимом термина Вселенная, а архетипы бессознательного являются синонимами богов.

Если же под коллективным бессознательным понимается деятельность *сознания* самого индивида, когда начинают думать, что человеческий разум порождает вселенную и является ее источником, тогда юнгианцы не уходят дальше солипсизма, крайнего идеализма и антропоцентризма. Но это упущение не самого Юнга, а новичков, подверженных инфляции эго, которое в свою очередь не более, чем психический процесс, источником которого при ближайшем рассмотрении оказывается инстинкт самосохранения.

Далеко не везде, где применяется юнгианский анализ находятся истинные символы бессознательного, и что важнее не всегда оказываются задействованы архетипы трансформации, которые по своей сути близки к инициатическим ценностям.

Однако слишком часто применение метода Юнга при анализе сновидений сводит постепенно на нет их сакральную ценность. Изначально полезная работа по поиску сакральных символов становится не более, чем анализом комплексов, которые не дают по какой-то причине стать на путь инициации или хотя бы освобождения. Но это опять же проблема не самого юнгианства, а тех, кто его применяет и мира в целом. Ведь действия инстинкта, проявления эго и навязчивые состояния встречаются гораздо чаще, нежели импульсы божественного, приходящие «с той стороны», из мира монад и архетипов. В большинстве случаев на примерах мы встречаем лишь отдаленные проекции. Впрочем, все это не исключает возможности существования и всяческого уважения к такой добродетельной миссии, как излечение от болезней и недомоганий души и выведения человека к осознанию хотя бы на душевном уровне. И такой анализ, проведенный в лучших традициях самого Юнга, был бы полезен очень многим, в том числе и посвященным.

И все же между юнгианством и магией находится пропасть, ведь юнгианство не отвечает на вопрос, как изменить реальность согласно своей воле. Можно выявить препятствия, можно обозначить, где действует тот или иной архетип и осмыслить его до такой степени, что трансформация становится возможной.

Но, безусловно, магия, а именно ее наиболее вертикальные практики по работе с уравновешиванием всех четырех элементов и воззванию к Святому Ангелу Хранителю, а также инициатические церемонии, дают неизмеримо больший, и качественно иной эффект трансформации. Серьезная магическая практика по достижению САХ может превратить вчерашнего невротика (коими являются большинство) в адепта истинного искусства, тогда как юнгианский анализ вряд ли можно назвать в этом случае самоценным.

Нонконформизм лишь форма

Многие развитые и во многом заслуживающие уважения молодые люди с раннего возраста чувствуют свою инаковость по отношению к миру. Это приводит их в различные неформальные самоорганизации, в которых он на первый взгляд находит единомышленников в своем стремлении противопоставить себя миру. К сожалению, зачастую его ждет серьезное разочарование: ведь неформальные тусовки лишь создают видимость различия, тогда как по сути создают свой эгрегор, свои правила и свои традиции, следование которым не

слишком отличает неформала от тех людей, которые следуют традициям обычных людей и общества, в котором они живут. Я не буду здесь вдаваться в описание тех ценностей, которые исповедуют большинство активных неформалов, перечислю лишь основные из них: пьянство, тусовки и наркотики.

Многие пережили в свое время прозрение, что сатанизм – это то же христианство, только наоборот. И совершенно неважно, кого называть богом, а кого дьяволом, кому поклоняться, а кого проклипать – мы все равно не сможем вырваться из этого навязанного нам порочного круга иудео-христианского дуалистического мифа. Подобная ситуация возникает и с нонконформизмом, который по сути является продолжением конформизма и кормится теми же отбросами, что и последний.

Разумеется, как и нонконформист, маг противостоит миру, но, конечно, совсем иначе. И это различие настолько существенно, что в конце концов, приводит к противопоставлению мага и нонконформиста. И вот почему. Маг (безусловно, имеется в виду адепта Великой Работы) настроен на развитие, созидание, устремлен к духу и стоит на пути инициации. Нонконформист же противопоставляет себя социуму и традиционным формам искусства. Разница более чем очевидна: первый имеет дело с реальностью архетипов трансформации, второй – с общественными ценностями и культурными формами.

Возьмем весьма распространенное течение так называемых неформалов. Хотя среди них есть и вполне заслуживающие внимания люди, настроенные далеко за пределы усредненных ценностей обычных участников тусовки (и такие люди редко задерживаются среди неформалов), их темы разговоров почти никогда не заходят дальше обсуждения сугубо обыденных вещей. При этом парадокс: они противопоставляют себя социуму, пытаются показать, что они другие, и при этом становятся абсолютно идентичны между собой – достаточно посмотреть на те места в вашем городе, где они тусуются – и вы наверняка, это заметите. Бунт против конформизма порождает собственные правила.

Разумеется, нонконформизм в искусстве – имеет свою ценность, так как пытается породить новые формы, найти неочевидные решения. Однако шедеврами такие произведения становятся редко, в исключительных случаях, и если задуматься, то даже Кроули использовал традиционные схемы ритуалов и писал стихи в классическом стиле. Потому что нонконформизм, как и постмодернизм, за поиском формы зачастую теряет содержание.

На этом, пожалуй, я и закончу, отдав на суд читателям еще две полемические работы на подобные темы.

Об отношении Телемы к другим традициям

Fr. Immanuel

О монотеистическом векторе.

Монотеизм и кшатрии

Из названия данной статьи следует, что мы будем говорить о том во-просе, который отнюдь не однозначно воспринимается в телемитских, а осо-бенно – в околотелемитских кругах, и на который по сию пору не сложилось единого мнения. Он имеет различные аспекты, выделим такие из них, как теологический, подчеркивающий доктринальную сторону традиции, целепо-лагающий, раскрывающий исторический смысл Телемы, ее реализацию в мире, ее союзников, друзей и врагов, и даже дипломатический, ибо телемиты в любом случае обречены на то, чтобы выстраивать отношения с представи-телями других традиций. При этом следует отметить, что вряд ли кто-либо может дать исчерпывающий и всеохваты-вающий ответ на указанный нами вопрос, ибо сама Телема имеет внечеловеческий характер происхождения и направляет на сверхчеловеческий вектор реализации. Потому в русле Те-лемы как традиции, а в ином ключе говорить о ней не имеет ни малейшего смысла, ибо речь тогда будет идти без учета сверхчеловеческого и божественного ис-точника ее происхожде-ния, выделяются несколько возможностей дискурса, которые могут иметь различный ген-дерный, кастовый и практический характер.

Мы исходим из кшатрианского дискурса, предполагающего активное, героическое утверждение и борьбу, осуществление функций духовного упорядочивания всех аспектов Проявленного, следует отметить еще возможности брахманической позиции с приоритетом созерцания и воззрений, характер-ных для касты вайшья, подчеркивающей приоритет обре-тения гармонии. Безусловно, все эти три позиции могут быть интегрированы в ативарну, но с ативарны никто не начинает, она есть итог инициатического пути и проявляется уже в ка-честве результата всей Великой Работы посвященного. И, конечно же, для Телемы, как и для любой другой традиции, неприемлемы взгляды касты шудра, и, разумеется, чандал, яв-ляющихся аварной, ибо в своем предельном выражении первая представляет собой воинст-вующий ма-териализм, а вторая – воинствующий сатанизм.

В гендерном отношении кшатрианский вектор не является исключи-тельно мужским или женским, он предполагает выражение обоих начал, в той же степени, как в пантеоне любой традиции есть мужские и женские во-инские божества или персонажи. В любом слу-чае кшатрианская позиция ак-тивно противостоит в современном мире вавилонской систе-ме человеческой коммерции, при этом данное противостояние усиливается, при условии про-ведения монотеистического вектора в русле Телемы. Сверхчеловеческий, а не корпора-тивно-конформистский монотеизм лаодикийского собора «теплых», ставит человека вне эгрегорических форм обусловленности, вне руко-водства коллективным бессознательным и общественным подсознанием. Из-начальная монотеистическая парадигма, признающая без-условный приоритет абсолютно трансцендентного как условия реализации адепта, утвер-ждает первостепенность его бытия не просто в системе феноменального мира, но в сравне-

нии и с самим этим феноменальным миром, данным как в чувствен-ное, так и в сверхчувст-венное восприятие.

Отметим, что став создателем ордена *Argentum Astrum*, Алистер Кроули взял себе имя *брат V.V.V.V.V.*, что является сокращением латинского девиза «*Vi Veri Vniversum Vivus Vici*», который переводится следующим образом: «В своей жизни я победил вселен-ную си-лой истины». Как говорил также в свое время Николай Бердяев, не человек есть часть космоса, а космос является ча-стью человека. Такого рода моноте-изм со-держит в себе корень абсолютной свободы человека и осуществления его личной воли, предполагая полную независимость от со-циальной обу-словленности.

Наш монотеистический вектор так-же не имеет подчеркнута мужскую или женскую проекцию реализации. Это объ-ясняется тем, что, во-первых, активными ис-торическими носителями монотеизма были отнюдь не всегда только мужчины, вспо-ним библейскую Эсфирь как любимого женского персонажа Алистера Кроули. Во-вторых, монотеистическое содержание те-лемитской традиции отнюдь не отрицает наличие богов, олицетворяющих различные свой-ства Единого Бога в его воздействии на проявленный мир. Исключительно мужской вектор возможен когда происходит полное отрица-ние существования каких бы то ни было бо-жеств, тогда и утверждается фе-номен религиозного фундаментализма. Женский вектор, напротив, проявлен в полной мере в языческом плюрализме, который в итоге склонен ут-верждать несуществование истины. Безусловно, ни мужской, ни женский векторы не явля-ются исключительно приемлемыми для Телемы, необходимо их взаимо-проникновение.

Конрад Вичи. Эсфирь. Женский персонаж из Библии, высоко ценимый Алистером Кроули

Приоритет Традиции. Сверхчеловеческая вертикаль

Подчеркнем также, что ставя во главу угла культурный или философский дискурсы, мы пришли бы к искажению содержания Телемы, ибо данные возможности являются строго горизонтальными, тогда как наша традиция имеет подчеркнута вертикальный характер, на-правленный, как мы уже указали, на сверхчеловеческую реализацию. Вертикальность и сверхче-ловеческое начало обуславливаются еще и тем, что Телема является тради-цией, имеющей пророческое основание, происшедшей не в результате визиона «риши», мудре-цов, или процессов иерофании, но содержащей в своей основе Откровение, данное через Пророка. Это также сближает Телему с монотеизмом и во многом определяет особую зна-

чимость кшатрианского вектора в данной традиции, ибо пророки обуславливают восстание кшатриев, «сахибов» против брахманов и экономической власти касты вайшья в том случае, когда власть представителей первой и третьей каст становится самодостаточной и превращается в тиранию «господствующей элиты», утверждающей обезличенный консенсус человеческой среды и оборачивающейся явлением солидификации на всех уровнях бытия и общественной жизни.

«Книга Закона» прежде всего обращается именно к царям и воинам, к осуществлению ими трансцендентного проекта, данного через Пророка. Они призваны осуществить идею правления духовно благородных и наиболее достойных людей: «Пусть слуги мои малочисленны и сокрыты, они будут править многими и известными» (1: 10); «Мы не для несчастных и унылых: владыки земные - наше племя» (2: 18); «Я единственный и я завоеватель. Я не среди рабов, что гибнут» (2: 49); «Так что бей со всей силой и хитростью, и пусть катятся в ад, победитель!» (2: 60); «Прежде следует понять: я - бог Войны и Возмездия. Я буду беспощаден. Выберите остров! Укрепите его! Удобрите его вокруг военными машинами! Я дам вам оружие войны. Им разгромите народы, и никто не устоит перед вами. Притаитесь! Отступите! Нападайте! Вот Закон Завоевательной Битвы: таково да будет поклонение мне у тайного дома моего» (3: 3 – 9); «Не бойтесь вовсе; ни людей, ни Судьбу, ни богов, ничего. Не бойтесь ни денег, ни гогота недомыслия людского и никакой иной силы в небесах, на земле или под землёй. Ню - прибежище ваше, как Хадит - свет ваш, а я - суть крепость, сила и мощь оружия вашего. Мило-сердие да будет оставлено: будь прокляты сострадающие! Убивайте и пытайте; не щадите, нападайте!» (3: 17 – 18).

Вопрос отношения телемитов к другим традициям является значимым для определения места Телемы в общей проекции сакральной истории. Казалось бы, и так все ясно: Телема является традицией нового эона, а остальные религиозные системы суть старозонные, такой вывод можно было бы сделать исходя из поверхностного прочтения «Книги Закона». Тем не менее, сразу бросается в глаза легкомысленность подобного рода взглядов. Во-первых, всякая сакральная традиция обладает трансцендентным статусом, и если она существует, причем отнюдь не инерционно, ее бы-

*Гор. Фрагмент барельефа.
1270 г. до н.э.*

тие провиденциально и со-храняет высший смысл. Во-вторых, любая традиция содержит свою эзотери-ческую сторону, которая принадлежит не времени, но вечности, и будет актуальна в любом эоне. В-третьих, в ряду европейских традиций есть системы, имеющие исключительно эзотерический или магический смысл и подчерк-нуто внерелигиозные, которые абсолютно приспособлены к существованию в новом эоне, здесь мы бы привели пример масонства (в случае эзотеризма) и викки (в случае магии). И, в-четвертых, появление ряда духовных учителей и мистиков, внешне не привязанных ни к какой традиции, напротив, вышед-ших из их рамок, которые стали для них тесны, широкое распространение созданных ими учений и практических методик, ориентированных именно на новый эон, говорит о сакральной легитимности параллельных Телеме духов-ных потоков. Все это заставляет относиться куда более осмотрительно к оценке иных традиций и духовных учений, выделяя их жизнеспособные и провиденциальные стороны и отвергая различного рода старозон-ные мен-тальные aberrации. В особенности часто возникает соблазн отнести Телему к так называемой «Темной стороне», являющейся своеобразной психологи-ческой компенсацией монотеистического старозонного ригоризма и навязчи-вости для душевно неустойчивых людей.

Важно понимать, что после инициации у человека не остается ничего своего, и если он соглашается с этим, если он дает Духу возможность воздей-ствовать на себя и руково-дить собой, то, несомненно, его реализация приоб-ретет самый оперативный, самый непо-средственный характер. И, безусловно, оперативное воздействие Духа разрушит столь ми-лые и лелеемые прежние «темные» иллюзии. Даже если инспирируемый ранее какой-либо «темной» субкультурной средой человек и придет к инициации, это произойдет во-преки данной среде, которая горизонтальна и лишена вертикального духов-ного статуса. Когда мы с сталкивались с очень интересными и крайне та-лантливыми носителями Темного дискур-са, всегда возникал очень подозри-тельный вопрос: почему они стоят так далеко от возмож-ности инициации, пребывая в иллюзии собственной свободы, и можно даже сказать, метафизи-ческой вседозволенности, несмотря на то, что являются людьми, несомненно об-ладающими способностью к посвящению? Ответ, однако, на него весьма прост и всегда одинаков, заключался он в том, что индивидуалистический волюнтаризм как метод гносео-логического индуглирования оказывается всегда дороже обретения сверхчеловеческого вектора и полноценной мета-физической реализации. Конечно же, подобная позиция ставит явный пото-лок развитию подобного индивидуума, достигнув которого, он кубарем ска-тывается в Клиппот, и вся его разноматериальная структура становится пол-ностью зависи-мой от тех миров нисходящего ряда, творимых из различного рода «психических останков» так называемыми «грешными духами», кото-рые он в себе энергетически культивирует.

Элевсинские топи «темного вектора».

Нижняя тьма и Клиппот

Странное дело, но так называемый «темный вектор» мы находили привлекательным даже у тех, кто уже прошел инициацию. Последствия здесь окажутся различными в зависи-мости от того, насколько честно адепт может не замечать собственную клиппотичность, на-

ходясь в иллюзии преодоления дуализма. Человек будет находиться в плену собственной метафизической фикции настолько долго, насколько останется привязанным к различного рода культурным отражениям, насколько сильно его сознание будет обусловлено культурными формами. В случае же сознательного потакания собственным идеализациям уже бывшего адепта ждет крах и падение в Клиппот, когда его психическая структура будет пленена соответствующими мирами. Первое условие инициации – наличие склонности к ней – окажется в этом случае лишь отягощающим, ибо эффективность данного процесса будет в любом отношении означать выход за пределы человеческого статуса и не-возможность возврата в обыденную жизнь, что повлечет за собой не поднятие вверх, по сфирам Древа Жизни, но спуск вниз, в крошечные адские миры. Наиболее плотной, тяжелой формой социальной обусловленности является сатанизм. Сатанисты довели себя до положения заложников падения первого Адама и на самом деле не свободны от «ветхозаветного Бога», а находятся в плену у «ветхозаветного» мифа. Сатанизм является пределом солидификации, доведения до абсурда всех иллюзорных прогрессистских анти-традиционных мифов нашего времени, а за всяким пределом солидификации, означаящим не что иное, нежели омертвление энергетических структур, будет следовать разрушение и разложение.

Итак, самодостаточный темный вектор соответствует низким клиппотическим мирам, в которых нет свободы, ибо возможности их ограничены низким качеством скорлуп. Напротив, исходя из характерной для различных традиций доктрины «единства бытия», лишь путь в Боге, который согласно телемитскому Символу веры является «единым», «тайным» и «невыразимым» сообщает вертикальный статус реализации самого адепта. Именно внеэгрегориальный вектор сообщает пути единственность в своем роде и неповторимость, ибо чистый божественный свет, исходящий из Кетер, не имеет никаких ограничений и не обусловлен ничем. Он и дает беспредельные возможности метафизической реализации, не ограниченные ни вширь, ни ввысь. Этот вектор лишен романтических иллюзий, и в то же время его глубинное содержание неисчерпаемо, так как он ориентирован на единое и изначальное, что не может быть охвачено ограниченным и преходящим рассудком, подверженным сомнениям и влияниям самых разнообразных проявлений дуализма. Странно наблюдать за стойкой приверженностью убеждениям, будто именно Темный вектор якобы преодолевает Светлый дуализм, тогда как именно Сатана является тем «противником», который и обуславливает не-счастную расщепленность сознания у представителей современной цивилизации. Только вся безысходность современного неверия и профанизма может поддерживать подобного рода устойчивые ментальные аберрации, искажающие энергетическую структуру индивидов и оказывающие катастрофическое воздействие на целостность человеческого тоналя. Мы замечали, что даже простая близость к представителям Темного вектора самым значительным образом искажает тонкоматериальную природу тех, кто имел беспечность завязать с ними устойчивые отношения.

Сочувственное отношение к Темной стороне в околэзотерических кругах обусловлено старозонным религиозно-эгрегориальным дуализмом. Довольно часто мы сталкивались с отсутствием способности различения Верхней и нижней Тьмы. Интересным являлось то, что само данное различение принималось как признак дуализма. Между тем, если на человеческом плане существования, Клиппот, являющий нижнюю тьму, обуславливает

фактор дуализма, то в общекосмической проекции он представляет собой выражение того дуализма, который явился следствием возникновения демонических монад, мифологические сведения о чем можно увидеть в преданиях о падении Люцифера. Итак, нижняя тьма сама является основанием всякого дуализма, и реабилитация ее является крайне вредной, и возникает как следствие беспечных анти-традиционных романтических иллюзий, или же сознательного и зловердного контртрадиционного действия.

Как уже было сказано, не следует думать, будто мы склонны отрицать любую Тьму, любое понятие, к ней апеллирующее. Верхняя Тьма, она же Божественный мрак, описанный Дионисием Ареопагитом, представляет собой черноту стратосферы, межзвездного пространства и являет собой свет божественной Самости, в пределах чувственно воспринимаемого мира предстающего в качестве «потенного Сокровища», являющегося основанием Тайны как условия осуществления сверхрационального познания посредством интеллектуальной или мистической интуиции. Именно в этом отношении возможно утверждение, что путь к изначальному божественному Свету полагается через Тьму, при этом отнюдь не через тьму как совокупность клиппотических антисфир, которые являются «лишними»,

вследствие того, что созданы на основании эгоизма и вампирической природы демонических монад, и которые должны пройти в итоге через полное уничтожение, соответствующее аннигиляции, то есть безвозвратному исчезновению.

То же можно сказать и об излишне романтизированном понятии Хаоса, который у душевно неустойчивых людей сопрягается в Темной стороной. Традиционное понятие Хаоса, как древнегреческое, так и китайское, а также телемитское, беспредельно далеко от каких бы то ни было Темных коннотаций. Так, даосская практика «искусства господина Хаоса» есть ни что иное, как путь возвращения к изначальному единству сущего в его простоте и чистоте. Известный российский исследователь буддизма и даосизма Е.А. Торчинов в книге «Даосизм: опыт историко-религиозного описания» отмечал, что хаос как в греческой, так и в китайской традиции (хунь дунь), обозначает «космологическое первоначало как нечто простое, аморфное и недифференцируемое». Он приводит эпизод встречи ученика Конфуция Цзы-гуна с неким мудрецом-огородником из 12 главы «Чжуан-цзы». Об этом мудреце Конфуций говорит следующее: «Он один из тех, кто практикует искусство господина

Иван Айвазовский. Хаос

Хаоса... Этот человек понимает возвращение к изначальной чис-тоте, подобной небеленному шелку – *су*, и благодаря надеянию (*у вэй*) вер-нулся к состоянию первоначальной простоты, подобной необработанному бревну – *пу*. Он выявил истинную природную сущность (*син*) и обнял дух (*бао шэнь*), беззаботно странствуя (*ю*) в мирской пыли». И он также отмечает, что представление о хаосе как беспорядке, смеси, возникло уже в современном словоупотреблении. Можно добавить, что данное утверждение справедливо и относительно представлений о хаосе как Темном начале, противоположном Свету и Жизни, здесь опять-таки можно увидеть совершенно бесплодную романтизацию. Вспомним телемитский Символ Веры, к которому Хаос назван Отцом Жизни, Тайной Тайн и единственным заместителем Солнца на Земле, что подчеркивает его животворящее, сияющее начало; все это соотносится с традиционными доктринами, а не с современным новоделом.

Клиппотический темный вектор уверенно просматривается в интересе, проявляемом в некоторых оккультных кругах к некромагии и практикам, с нею связанным. Здесь нельзя не усмотреть прямого влияния тех психических останков, которые оказывают злое воздействие как на душевный состав современного человека, так и на актуальный культурный ландшафт, пропитанный духом психического разложения и тлена. В качестве яркого примера следует выделить две части довольно известного романа Вита Ценева «Протоколы колдуна Стоменова», в котором формулируется идея «магии смертной силы» и служения «эгрегору смерти». В качестве предупреждения о тщетности одностороннего бездумного витализма, как бытового, обыденного характера, так и псевдодуховного, теософско-ньюэйджевского, данная книга могла бы принести очень многое, однако вся мнимость ее пользы становится очевидной, когда читатель начинает отдавать себе отчет в ограничении гно-сеологической перспективы вампирическим «смертным эгрегором», приковывающим к оккультной необходимости, безысходности и року. В некромагии отсутствует возможность проявления Свободы и истиной воли адепта, ибо сами практики имеют дело либо с прошлым (психические и физические останки мертвецов), либо с отнюдь не радостной перспективой в будущем (безвозвратная кончина адепта смертной силы), и здесь стоит вспомнить изречение каббалистов о том, что местопребывание Сатаны в прошлом и будущем, его нет только в настоящем. В Телеме нет приверженности смерти и «смертной силе», напротив, указывается, что перед абсолютно трансцендентным началом, существование которого адепт испытывает на себе, смерть имеет весьма относительное значение. В каждом из четырех ритуалов *Resh vel Helios*, исполняемых ежедневно, адепт произносит следующие слова из 3 главы «Книги Закона»:

*И явлено предельное единство!
Я славлю мощь дыханья Твоего,
Великий и ужасный Бог,
Заставивший богов и смерть
Всех трепетать перед Собою –
Я преклоняюсь пред Тобою! (3: 37)*

Текст указывает на явный монотеистический вектор, присущий Телеме, с одной стороны, и с другой – на относительность всех промежуточных инстанций, к которым относится, в том числе Смерть в качестве одного из аспектов бытия, несопоставимых с божествен-

ным единством и тотальностью его влияния на все бытие и произносящего данные слова посвященного. Телемитский Символ веры свидетельствует о приверженности идеалам Света, Жизни, Любви и Свободы, обратим особое внимание, что речь идет именно о приоритете Жизни, перед Смертью, о чем недвусмысленно сказано: *«И верую в единую Гностическую Католическую Церковь Света, Жизни, Любви и Свободы, чье слово Закона есть ТЕЛЕМА»*.

Следует научиться отделять первичные дуальности, лежащие в основе проявления, от дуализма, обусловленного клиппотическими антисфирами и выраженного в них. Так, к первичным дуальностям относятся такие попарно сочетаемые противоположения, как «сущее – несущее», «различимое – тождественное», «жизнь – смерть», «время – пространство», и т.д.; они широко рассматриваются в метафизике, теологии и философии. А вот противоположение добра и зла есть пример вторичного дуализма, обусловленного влиянием клиппотических антисфир, самим фактом их существования. При этом к Клиппот относится не только зло, но и так называемое «сатанинское добро», сущность которого была беспощадно выявлена Федором Достоевским в «Легенде о Великом Инквизиторе», где он говорит об искушениях «хлебами», чудом и безграничной властью, якобы призванной служить на благо людям. Первое искушение являет собой безраздельный конформизм общества потребления, второе обуславливает мистическую похоть, третье будет оправдывать любую форму тоталитаризма во имя процветания современной вавилонской системы человеческой коммерции, признаваемой венцом достижения цивилизации. Разрешение изначальных противоположений является возможным только после упразднения Клиппот, это задача миров, лишенных дьявольского влияния, и, конечно же, она куда более интересна, нежели преодоление относительного дуализма, обусловленного влиянием демонических монад. В той же степени внеэгрегорияльный, не обусловленный клиппотическими антисфирами Путь Свободы куда более интересен и оригинален во всех отношениях, нежели бесцельное блуждание по просторам «темного моря осознания», исходящее из предрасположенности Пути Высокого Приключения.

Пример одной контртрадиционной ангажированности

Мы разбирали различные проявления Темных aberrаций, возникающих из превратного понимания различных аспектов традиций прошлого и настоящего, сейчас мы будем говорить об излишней, на наш взгляд, ангажированности уже не традицией, но психологической системой, которой тщетно пытаются придать духовный смысл некоторые телемиты, и этой системой является юнгианство. Наши возражения в личной полемике относительно очень большой сомнительности приданию юнгианскому анализу обязательной практики внутри Телемы сводились к нескольким пунктам. Во-первых, юнгианский анализ появился как метод психотерапевтической практики, и направлен он на излечение людей, не обладающих психической устойчивостью, человек, приступающий к инициации, должен этой устойчивостью изначально обладать. Во-вторых, первейшим условием инициации является предрасположенность к ней, юнгианский же метод психотерапии потенциально направлен на всех без исключения людей, вследствие чего уже по своему назначению он не

является эзотерическим. В-третьих, символическое значение юнгианского метода обесценивается недифференцированностью в нем бессознательного, относящегося к миру Души, и сверхсознательного, имеющего отношение к миру Духа, и отсутствие подобной дифференциации приводит к искажению символического как проявление духовной реальности на низших планах существования. Действительно, в таких работах как «Психология и алхимия» или «Исследование процесса индивидуации» Карл Густав Юнг смешивает проявления бессознательных процессов у собственных пациентов с традиционным эзотерическим символизмом, когда, к примеру, клипшотические мандалы пациентов сопоставляются с инициатическим символизмом, что давало основание представителям различных традиций заподозрить Юнга в контринициации. В-четвертых, исключительная концентрация на индивидуальных психических процессах порождает у практикующих юнгианский анализ восприятие божеств, процессов иерофании, демонов и т.д., как проявления аспектов собственной психики, что является весьма ложным образцом «внутреннего» подхода, не раскрывающего познание себя и трансцендентного, притом, что одно от другого действительно неотделимо. Подобного рода подход закупоривает человека в пределах «мира описания», что обуславливает своего рода безысходный гносеологический аутизм.

Последней из наиболее значительных наших претензий к попыткам контрабандного привнесения юнгианства в Телему заключается в обусловленном аналитической психологией восприятии божеств как архетипов бессознательного, аспектов собственной психики или психических процессов, что делает невозможным наличие обязательного элемента в любой Традиции, коим является бхакти. Практикующий юнгианский анализ рано или поздно приходит к работе исключительно «во имя свое», тем более, что подобный процесс «самопознания» многим видится как «бесконечный». Таким образом, сам того не ведая, человек в случае совмещения юнгианства с какой-либо традиционной доктриной становится на путь Черного Брата, хотя, в результате ориентированности юнгианской психотерапевтической практики на решение психологических проблем, данная стезя становится всего лишь бледным подобием этого пути, вследствие чего достижение собеседования с САХ не может быть достигнуто. Весьма неосмотрительным было бы сопоставлять достижение Самости, создающее единство и стабильность личности, интегрирующее ее различные подсистемы (в данном случае речь лишь может идти о достижении «правильности» тоналя, если пользоваться языком толтекской традиции), и Святого Ангела-Хранителя, являющегося самостоятельной духовной структурой, трансцендентной частью Бога, энергетически связанной с самим человеком, божественной мыслью о каждом существе в отдельности, проявлением личного Логоса. Еще более диким примером, нам встречавшимся, было отождествление САХа и Анимы, что является идеализацией матриархальных тенденций в мировоззрении.

В традиционной проекции аналитическая психология производит сведение духовного к психическим феноменам, в результате чего для пневматологического места не остается вообще. Безусловно, в практике скраинга для того, чтобы достичь высших миров, адепт должен спуститься в Нижний мир, в том числе и в его клипшотических формах, происходит это из-за необходимости перепросмотра и исцеления прошлого. Однако данное положение дел не означает, что на Нижнем мире, содержащем феномены, отвечающие реальности коллективного бессознательного, необходимо останавливаться, ибо после спуска в Преиспод-

ною должен следовать подъем в Верхний мир. При-верженность психотерапевтическим практикам, и фактическая подмена ими традиционных методов духовной реализации, ориентирующихся на активизацию сверхсознательного уже в самом начале пути адепта, приводит к «дур-ной бесконечности» пребывания во власти низшего психизма. Ложный приоритет «внутреннего», бессознательного, господствующий в среде приверженцев методов аналитической психологии, порождает дуальность внутрен-него и внешнего как у них, так и у тех, кто привержен их влиянию. Анни Элизабет Фредерика Хорниман (*достопочтенная сестра F.e.R.*) относи-тельно несводимости аспектов душевного плана к духовному отмеча-ла: «Прилежный ученик рано или поздно обретает способность отличать ложное от истин-ного и астральное – от духовного» (Свиток №XVIII. Продвижение по Степеням Ордена). Действительно, астральное преимущественно отно-сится к миру психических форм, тогда как только приоритет духовного со-общает процессу реализации эффективный характер.

Лилит как антиантропологическая сущность

Продолжая тему различного рода «нововведений» в Телеме, являю-щихся ни чем иным, нежели утверждением гносеологического волюнтаризма со стороны частных лиц, следует остановиться на шумерском демоне женской природы, имя которой Лилит. Согласно традиционной Каббале Лилит является управляющим демоном воздействия десятой ан-тисфиры, и описыва-ется как женщина, постоянно меняющая свой вид, становясь то краси-вой, то звероподобной. Характер воздействия Лилит определяется как искушение, обольще-ние, провокация, соблазнение, очаровывание, околдовывание. И сколько бы сил не потрати-ли традиционные каббалисты, чтобы показать вред этого демона, все равно даже в стане

Один из обликов Лилит

мужчин находятся беспечные люди, которые будут его всячески прославлять. Безусловно, пересмотр традиционных взглядов в принципе может иметь место, однако он легитимен лишь в проекции нового Откровения, раскрывающего довольно значительные изменения на трансфизическом плане. Пример этого – изменение отношения к образам Великого Зверя и Бабалон, которое дано в святых книгах Телемы. Производить же ревизию каких угодно иных образов по принципу данных книг означало бы фактическое принятие на себя пророческого, а в реальности – лже-пророческого статуса. Кроме данного в книгах Откровения, проведение на человеческом уровне изменений в традиционные представления означало бы одержимость тем или иным видом мистической похоти.

Лилит воплощает в себе как утверждение самодостаточности женского начала, так и анархичность, разрушительность, присущие темным сторонам женской природы, так что вопреки тем, кто ее идеализирует, соблазнившись недоступностью данного образа, порождающую эту самую мистическую похоть, Лилит наиболее далека от задач иерогамии. Поэтому именно Лилит обуславливает внутреннюю репрессивность как женской природы, так и «внутренней женщины» в самом мужчине. Дьяволу свойственно обманывать, общеизвестно также, что перехитрить его не представляется возможным, вследствие этого ему довольно легко при необходимости скрывать истинное положение вещей и выгораживать себя, переводя всю вину «с больной головы на здоровую».

Воспевание Лилит в современном мире имеет весьма прозрачные причины, ее прославление весьма беспечными авторами определяется усилением метаисторического и трансфизического воздействия всех наиболее значительных демонических монад женственной природы, имеющих отношение к данному архетипу. Их в свое время выявил замечательный русский мистик и визионер Даниил Андреев, указав на четыре сущности, влияние которых в современном мире весьма велико. Во-первых, речь идет о Фокерме, второй ипостаси Планетарного демона Гагтунгра (их всего три, что являет собой образец антитроицы, искаженного, перевернутого образа онтологической, обращенной в проявленное, троичности Божества). Фокерма именуется как Великая Блудница, однако сходство данной клиппотической сущности с образом Бабалон в Телеме более чем иллюзорно, ибо она является стороной демонического существа, втягивающей, всасывающей души и судьбы в орбиту Гагтунгра, обуславливающей в наибольшей степени труднопреодолимый вид мистической похоти. Во-вторых речь идет о Велге, умножительнице жертв и вдохновительнице анархий; при этом у каждого народа своя Велга, являющая собой воплощение демонической стороны кармического закона. Данная сущность является искаженным образом Дурги в индийской традиции, и во-обще всех богинь-воительниц из тех, которые олицетворяли одухотворенную сторону кшатрианской природы. Далее следует сказать о Воглеа, это и есть Темная Луна, воплощенный образ женской стороны темного жречества. И, наконец, еще одна сущность, которой Даниил Андреев не нашел ничего лучшего, нежели дать имя Лилит, ее же он назвал Всенародной Афродитой. Это воплощение материального вектора человеческого существа, материальности как таковой, потому Д. Андреев и называет ее «ваятельницей физической плоти» человеческого существа. При этом предательство каббалистической Лилит Адама, послушание ею Бога и становление женой Самаэля, привело к утверждению о крайне негативных последствиях сочетания Всенародной Афродиты с Гагтунгром. Проявления

данной сущности можно увидеть в описании Д. Андреевым демониц великих городов Дуггура, обладающих ги-гантской материальностью. Дуггур представляет собой один из слоев демо-нических стихиалей, связанных с жадной сексуальных наслаждений. Андреевская Лилит в отличие от каббалистической – это чистая похоть, безусловный приоритет материальности. Рассмотрению данных четырех образов, равно как и выяснению в целом различных аспектов природы каббалистической Лилит мы посвятим позже отдельную статью.

Зловредная природа эгрегориальности

Критика различного рода «привнесений» профанного и полупрофанного характера приводит нас к необходимости утверждения внеэгрегориальности Телемы. Следует отметить, что осмысление понятия «эгрегор» в современном мире весьма различно, так, к примеру, довольно распространенным является его восприятие как совокупности энергий каждого отдельно взятого адепта, но столь техническое определение заставляет задуматься относительно условий формирования этой «совокупности». Если бы мы говорили о «мистическом единстве», которое является результатом пути посвященного от чувственного к сверхчувственному, к раскрытию световой личности, потому, кстати, духовное и сверхиндивидуальное, по своему определению не может быть «коллективным», а тем более – бессознательным, определение «эгрегор» в этой связи могло бы иметь положительный духовный смысл. Однако речь идет о человеческих существах, стоящих на весьма разных ступенях развития, и в этом отношении значение эгрегориального в перспективе инициатической реализации становится весьма двусмысленным. Для прояснения подлинной природы эгрегоров обратимся к традиционному и психоэзотерическому смыслу данного понятия. В проекции психоэзотерических воззрений, разделяемых многими мистиками и астрологами, эгрегорами являются тонкоматериальные образования, возникающие из «неэталонных энергий», выделяемых человечеством. Эти энергетические образования имеют лишь эквивалент сознательности и обладают временно сконцентрированным волевым зарядом. И тем, и другим их наделяют соответствующие «грешные духи», собирающие ту или иную эгрегориальную структуру. Именно «грешные духи», имеющие клиппотическую природу, формируют тот эгрегор, который соответствует их «специализации». Таким образом, существует огромное количество различных эгрегоров, от самых примитивных и элементарных, как эгрегор пьянства и алкоголизма, или агрессии и насилия, до эгрегоров мировых церквей и антицерквей. Для грешных духов эгрегоры являются питательной средой, а также каналами энергетического воздействия на человечество, призванными провоцировать выделение его представителями соответствующих их природе «неэталонных энергий».

Итак, следует отметить, что природа каждого эгрегора клиппотична, и если речь идет о «мистической общности» или «мистическом теле», имеются в виду явления, относящиеся к «мирам восходящего ряда», обладающие духовным содержанием, что противоположно принадлежности каким бы то ни было эгрегориальным структурам. Что же касается «грешных духов», ими являются демонические монады, которые зачастую имеют вид «ангелов света», создавая наиболее «высокие» эгрегориальные структуры, паразитирующие на «светлых» и «высокодуховных» идеализациях добра, красоты, верности, альтру-

изма и т.д. Вообще, все подпадающее под реальность «неэталонных энергий» является результатом идеализаций, возникающих вследствие незнания собственной природы и личной воли. Когда человек познает свою истинную природу и собственную волю, идя к единению с монадой, обретению Святого Ангела-Хранителя, выявляется тот путь, к которому он имеет внутреннее предназначение, и на котором наблюдается безжалостное устранение всякого рода иллюзий. Однако процесс социализации, внушающий различные формы социальной обусловленности, ставит чаще всего непреодолимые для человека препятствия на пути духовной актуализации, предполагающей возможность услышать голос Духа. Следует отдавать себе отчет в тотальном влиянии на человеческий социум «грешных духов», которых в различных традициях определяли по-разному, но сущность определений была фактически неизменной и красноречиво выявляла характер их деятельности. В гностицизме эти духи именуются «архонтами Иалдабаофа», в толтекской традиции о них говорится как о *los voladores*, однако еще во время существования атлантической традиции пророк Енох разоблачил их как «стражей», «сынов небесных, сшедших к дочерям человеческим». Вот как срывается с них личина в Первой книге Еноха: «До того, как все это произошло, Енох был спрятан, и ни один из сынов человеческих не знал, где он был спрятан, и где он оставался, и что случилось с ним. И жизнь его была связана со Стражами, и дни его были со святыми. И я, Енох, благословлял Господа великого и Царя вечности, и вот! Стражи позвали меня – Енох, писец – и сказали мне: “Енох, ты писец праведный, пойдя, объяви Стражам небесным, которые оставили высшее небо, святое вечное место, и осквернились женщинами, и поступили, как поступают сыны человеческие, и взяли себе жен: “Вы вызвали великое разрушение на земле: И не будет у вас ни покоя, ни прощения грехов: и как они радовались о своих детях, погибель своих возлюбленных (детей) увидят они, и о смерти детей своих плакать будут, и будут вечно умолять, но не добьетесь вы милости и мира”»».

Речь идет о «встроенном разуме» внутри человека, о чем говорили аутентичные представители толтекской традиции. Посредством этого разума над людьми и осуществляется полный контроль вплоть до того, что ассоциация с «жизнью в курятнике», сопостав-

Михаил Врубель. Поверженный демон

ленной с аналогичными «человечниками» Норбертом Классеном, выглядит совершенно справедливой. Даниил Андреев называл подобного рода воладорский разум «эйцхоре», дьявольским семенем внутри человека, данное понятие аналогично традиционному еврейскому *Yetzer ha-Ra*. В «Книге Закона» также говорится о вреде этого «встроенного разума», именуемого рассудком, и его предательских в отношении истинной воли человека доводов: «Во мне огромная опасность, ибо не понявший рун сих совершит огромную ошибку. Он упадет в яму, называемую “Потому что”, и там погибнет от псов Рассудка. Отныне будет проклято “Потому что” и род его! Будь же “Потому что” проклято навсегда! Если Воля приостанавливается и кричит “Почему?”, призывая “Потому что”, то Воля приостанавливается и не совершает ничего. Если Сила спрашивает “почему?”, то это слабость Силы. Рассудок - тоже ложь, ибо существует фактор бесконечный и неизвестный; все слова же их - кривотолки. Довольно “Потому что”! Будь проклято оно к собакам! Вы же, о люди мои, поднимитесь и пробудитесь!» (2: 27 – 34). Отметим еще, что процесс действия «грешных духов», *los voladores*, на людей замечательно описывается в романе Коллина Уилсона «Паразиты сознания». Определение их в качестве «стражей» у пророка Еноха позже становится библейским, и в переводе на греческий являет собой слово *εγγυροροι*. Отсюда изначальное и наиболее традиционное восприятие понятия «эгрегоры» как обозначение падших, грешных духов. Потому следует сделать вывод относительно тщетности, бесперспективности и, конечно же, опасности, трансфизических отношений с данными сущностями и утвердить, что любой подлинно эзотерический путь, в том числе и телемитский, характеризуется взаимодействием с чистыми духами и энергиями без эгрегориальных посредников.

Интеграция мужского и женского в Телеме

Исходя из всего значения монотеистического наследия для Телемы, странным является неприятие монотеистических традиций некоторыми телемитами. И что уже совершенно неприемлемо, зачастую это происходит в угоду женскому дискурсу, в противовес мужскому, хотя должно быть понятным, что сама по себе женская или мужская проекция с необходимостью является усеченной. Женский дискурс в настоящее время – это Нью-Эйдж во всех многообразных его проявлениях. В философском плане женский дискурс выражен в пантеизме, который фактически постулирует растворение Бога в природе, а также в космизме как метарелигиозной и метаидеологической системе. Иудаизм, христианство и ислам, выражающие преимущественно мужской метанарратив (в особенности иудаизм и ислам), утверждают сверхкосмическую природу Бога. В исключительно мужской традиционной проекции Бог вне природы, и он противостоит космосу. В противоположность подобной позиции женский метанарратив можно было бы охарактеризовать следующим утверждением: мы не можем познать Бога иначе, нежели в космосе и через космос. Эта вторая позиция представляет собой чистейший онтологический конформизм, которую, пользуясь символической реальностью индийской традиции, мы назвали бы «коровым», ибо корова воплощает в своем образе лишённую гнозиса «молочную» благодность, которая избегает решения предельных онтологических и метафизических вопросов. Собственно, вся пантеистически-космистская проекция является воплощением этой коровьей позиции, в женской пер-

спективе воспроизводящей при-роду падшей Евы. Монотеизм Телемы, как мы уже отмечали в начале статьи, не является однозначно мужским или женским, соотношение образов Ньюит и Хадита раскрывают сакральную универсальность Телемы. В Телеме нет язычества как такового, и в то же время монотеизм не характеризуется антропо-логическим буквализмом, сводя божественное к «человеческой матрице», с которой и списывается химерический образ «Единого Бога». В отличие от самодовлеющего мужского традиционного метанарратива, в Телеме нет неразрешимого конфликта между проявленным и сверхкосмическим, напротив, между Ньюит и Хадитом утверждаются отношения любви. Это позволяет утверждать, что в телемитской проекции не может быть неснимаемых онтологических противоречий, в чем опять же проявляется ее подлинная универсальность.

Следует учитывать, что когда мы говорим об эзотерических традициях внутри монотеизма, таких, к примеру, как суфизм или Каббала, они столь же свободны от одностороннего гендерного дискурса, как и Телема. Это же касается и манифестационистских традиционных доктрин, таких как бон, даосизм, ваджраяна, брахманизм, тантризм или различные направления йоги. Следует отметить эзотерическое единство Телемы с указанными традициями. Так, монотеистические пророки Моисей и Мухаммед являются святыми Гностической Католической церкви, как и Орфей, Кришна и Лао-цзы, которые, в свою очередь, предстают в качестве ярких представителей манифестационизма. Потому противопоставление манифестационизма и монотеистического креационизма, встречающееся у некоторых телемитов, является не просто экзотерическим, но крайне непродуманным и ангажированным метаидеологическими домыслами, оно грозит поставить телемитскую метафизику и теологию вне серьезного инициатического дискурса. Существует также достаточно методологических параллелей Телемы с шаманизмом и толтекской традицией, это в особенности касается практик скраинга и сновидения, а также наличия фундаментального понятия Воли, что опять же указывает на имеющее место эзотерическое единство. Потому, проводя традиционный вектор в Телеме, который, собственно, и может являться единственно неоспоримо легитимным в данной, как и во всякой иной системе посвящения, мы отметим, что осознавая уникальность Телемы в условиях Нового Эона, следует углублять исследования ее инициатического содержания. Это возможно при условии проведения глубоких параллелей с иными эзотерическими традициями, а не с весьма сомнительными, ангажированными определенными художественными направлениями, поэтическими фантазиями или психотерапевтическими практиками концепциями.

О вере и Пророке

Вопросы о вере и совершенстве мы хотим поднять в перспективе восприятия «Книги Закона», а также пророческой миссии Кроули. Прежде всего следует обратить внимание на то, что в телемитском контексте абсолютно недопустимым является старозонное восприятие облика совершенного человека. К сожалению, вопрос о наличии совершенства или его отсутствии у современных людей все еще связывается с отношением к понятию «греховности», при том, что Алистер Кроули разоблачал подобного рода ложное понимание совершенства. С этим и связано превратное отношение профанов к личности Кроули.

Тем не менее, в «Книге Закона» происходит полное разоблачение минималистско-аскетического взгляда на достижение совершенства: «Собирайте сокровища, пусть будет изобилие женщин и пряностей, носите драгоценные украшения; превзойдите все народы земные в роскоши и пышности, но всегда с любовью ко мне, и так вы придёте к моей радости» (1: 61); «Смотрите! Сии суть важные тайны, ибо и среди друзей моих есть отшельники. И не думайте сейчас найти их в лесу или на горе, но в роскошных постелях, ласкаемых великолепными самками с широкими бёдрами, огонь и свет в их глазах, и волны пламенных волос вокруг них; вот где найдёте их. Вы увидите их в правлении, в победоносных армиях, во всякой радости; и в них самих будет радость в миллион раз больше» (2: 24).

Алистер Кроули. Автопортрет

Отметим, что толтеки также отбросили весьма отвлеченный и даже ложный идеал совершенства и заменили его на требование безупречности, имеющей практический характер. К тому же в монотеистической проекции стремление к достижению совершенства также выглядит весьма праздной тратой времени и сил. Человек как глиняное, обусловленное существо не в силах ничего принципиально изменить сам в своей природе без божественного не него воздействия. Даже идея достижения единства с Абсолютом по сути является тривиальной и ничего не меняет в его горизонтальном гомогенном существовании. Другое дело, когда на человека воздействует духовный импульс, превосходящий всевозможные представления о космических иерархиях, о его месте в системе проявленного. Это импульс совершенно неизведанного ранее, того, что человек не может принципиально узнать ни в каких ассоциациях, образах и подобиях. Он и сообщает подлинную уникальность и статус «обособленного человека», не вписывающегося в Бесконечность или Абсолют, обретающего свою не-тождественность чему бы то ни было. Такая личность становится подобием Хадита, черной точки в центре бесконечного пространства, который не будет никогда познан в пределах проявленной Вселенной. Знание об этой точке является знанием смерти, ставящей предел бесконечности, разрывающей ее однородность. Безусловно, подобная пророческая перспектива указывает на всю праздность идеи индивидуального самосовершенствования перед невыразимым ликом Бога, а также раскрывает нерасторжимое единство веры и знания.

Нам часто приходится являться свидетелями забвения принципа веры в современном мире, которую профаны и псевдоэзотерики склонны ставить ниже знания. На уровне христианской и мусульманской теологии вопрос о единстве веры и знания, казалось, был уже давно и окончательно решен, однако современная оккультная среда вследствие своей бе-

зыходной профанности и теологического невежества, данное решение начисто забыла. Вера есть осуществление со стороны человека того трансцендентного проекта, к которому он призван Богом. Без веры любое знание является горизонтальным, заключенным в скорлупу человеческого-слишком-человеческого. И, безусловно, сама вера предполагает наличия знания, опыт столкновения с запредельным, без чего это уже будет не вера, но набор дешевых суеверий или полуживотный фанатизм. Разрыв между верой и знанием зачастую обуславливает явление профанизма внутри Телемы, подверженности разлагающей атмосферы современности, подменяющей дух вечности, что в ряде случаев имеет место в неверии в Кроули как Пророка. Следует отметить, что подобное неверие отдаляет от Телемы, являя собой разновидность доктринальной ереси, между тем как «Книга Закона» ясно указывает на пророческий статус Алистера Кроули: «Не бойся, о пророк, когда произнесены слова эти: ты не будешь сожалеть. Ты особо избранный мой, и благословенны те глаза, в которые ты взглянешь с радостью» (2: 53); «Свет пред глазами твоими, о пророк, свет непрошенный, но самый желанный. Я возвысился в сердце твоём, и поцелуй звёзд дождём обрушиваются на тело твоё» (2: 61 – 62); «О! Ты по-беждён: мы в тебе, наше наслаждение в тебе повсюду; привет, привет, пророк Нью! Пророк Хада! Пророк Ра-Гор-Ху! Теперь ликуй! Раздели теперь велико-лепие и восторг наши! Раздели страстный покой наш, и пиши сладостные слова для Царей! Я - Господин, ты - Священный Избранник. Пиши, и обрети восторг в письме!» (2: 64 – 66); «Возвысья! Ибо нет тебе подобных ни среди людей, ни среди Богов! Возвысья, о пророк мой, ты станешь ростом выше звёзд» (2: 78).

Мы также искренне удивлялись тому, что даже некоторые телемиты указывали на «плохие поступки» Кроули в частной жизни и в особенности его «неподобающий» моральный облик в отношении с женщинами, то есть на то, что подлинных телемитов не должно было беспокоить, ибо Кроули от-нюдь не являлся моногамным человеком и не скрывал этого. Собственно, то или иное человеческое существо уже изначально рождается с моногамными или полигамными наклонностями, которые не «исправляются» в процессе воспитания. Более того, они характеризуют структуру души человека и совершенно не являются определяющими в духовном плане, тем более, когда речь идет о пророческой миссии. Также следует учесть, что мусульманская традиция религиозно легитимирует, а еврейская традиция вплоть до эпохи рассеяния легитимировала ранее, мужскую полигамию, не говоря уже о множестве языческих культур. Более того, кажущаяся с ханжеской точки зрения «неразборчивость» в личных отношениях Алистера Кроули была провиденциально направлена на подрыв лицемерной викторианской морали и репрессивности в проявлении искренних чувств и желаний. При чем в «Книге Закона» указывается, что весь этот лицемерный ханжеский мир «последних людей» будет делать попытки всячески опорочить имя Пророка, дабы Откровение, через него переданное, не нашло своего распространения: «Не бойся, о пророк, когда произнесены слова эти: ты не будешь сожалеть. Ты особо избранный мой, и благословенны те глаза, в которые ты взглянешь с радостью. Но я скрою тебя под маской скорби; узревшие тебя испугаются, что ты пал, но я подниму тебя. И пусть не кричат по глупости своей, что ты никуда не годишься; ты покажешь, что годишься, а они - рабы “потому что”. Они не от меня» (2: 53 – 54). К тому же Алистер Кроули не только не препятствовал, но часто оказывал поддержку нелицеприятному мнению, которое о нем складыва-

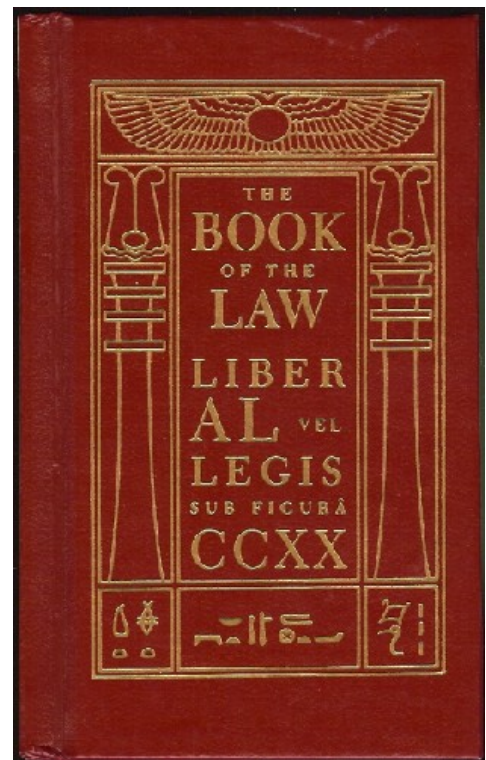

лось. Это, безусловно, было направлено на то, чтобы сразу отсеять значительное количество экзистенциально недоразвитых людей, «дырявых горшков», о которых говорил в свое время дон Хуан, вознамерившихся испытать эзотерические ощущения. Потому в целом следует сказать, что отношение к личности Кроули особенно тех, кто имеет отношение к Телеме, выявляет психологическую зрелость или ее отсутствие, и становится тестом на свободу мышления от старозонных предрассудков.

Святость Книги Закона. О людях Традиции

Следует также помнить, что одним из важнейших условий принятия Телемы является вера в «Книгу Закона» как в Святую Книгу. Часто сомнения возникают из-за приверженности гуманистическим предрассудкам, из-за кажущейся жестокости «Книги Закона». Подобная позиция имеет те же профанические основания, что и неприятие Торы, Ветхого Завета, Евангелия, Ко-рана, или, скажем, Бхагават-Гиты. Следует учесть, что Бог разговаривает с человеком не посредством «диалогов» и «бесед» на свободные темы, но отдает приказы, и человек в любой традиции является воином Бога, солдатом Бога, на что и указывают апелляции к воинским доблестям в каждом из Священных Писаний. Гуманизм не присущ никакой из сакральных традиций, ибо там, где Бог выбрал, человек уже не может выбирать. В «Книге Закона» есть совершенно недвусмысленное по этому поводу обращение к Пророку: «О пророк! У тебя недостаёт воли к изучению записанного. Я вижу, ты нена-видишь свою руку и перо; но я сильнее» (2: 10 – 11). Никакого плюрализма, и в этом отношении не должно быть ни тени иллюзий.

Обратим внимание и на то, что жесткие пассажи в Святой Книге Телемы относительно многих традиций, в особенности монотеистических, имеют параллели и в Священных Писаниях монотеизма относительно религиозных систем прошлого. Нельзя относиться к этому с позиции мировоззренческого обскурантизма, ибо в «Книге Закона», как и в монотеистических Писаниях, речь идет об исторической деградации указанных ими традиций, а вовсе не о метафизическом их содержании. Стоило бы напомнить, что и в «Откровении Иоанна Богослова» говорится о грядущей деградации христианской церкви, и соответствующие хадисы пророка Мухаммеда говорят о забвении Корана в будущем. Лучше было бы не забывать о том, что многие отцы христианской церкви и христианские философы широко пользовались достижениями дохристианской мысли. То же следует порекомендовать и телемитам в отношении всего комплекса монотеистического наследия. Довольно глупо обвинять христианство в том, что оно «аморально» и «губительно» для общества, в то же вре-

мя со своей стороны выдвигая не в меньшей степени антигуманистические для данного общества идеи, заложенные в Телеме. По всей очевидности, лучшим было бы объединить весь положительный духовный экстремизм, проявляющийся в истории человечества, но тот, который способствовал бы обретению человеком свободы и познанию его истинной воли. Типологически как христианство, так и Телема сообщает каждому адепту центральный статус жреца и пророка, что и отражено в их священных книгах, и это объединяет обе традиции: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2: 9);

Та драгоценная лазурь вверху разлита –

Се обнаженный блеск Нюит;

Она в экстазе изогнулась,

Целуя тайный жар Хадита.

Крылатый шар и звезды синевы,

О Анх-аф-на-хонсу, мои! (AL 1: 14)

Следует сделать вывод, что говоря о других традициях, люди неизменно приходят к оценке положения дел в своей собственной. Этого и следовало ожидать, ибо иные духовные системы являются Зеркалом, в котором адепты видят самих себя. Быть человеком традиции, а не «традиционалистом», который имеет лишь теоретическое представление о традиции, тяготение к ней, означает быть включенным в нее, и иметь дело с собственно традиционным познанием. Человек традиции идет «путем прямым», как сказано в «Коране», или «узким путем» согласно Евангелию, он владеет принципами, способными указать безошибочное направление, и в этом он противоположен «искателям» от традиционализма, подверженным наряду с плохим чтением сакральных источников, более или менее удачно переваренным чисто современным идеям. Когда мы сталкивались с определением нашей позиции как «традиционализма», для нас всегда очевидным было то, что таковым является совокупность убеждений именно наших оппонентов. С другой стороны, заданный нами кшатрианский и монотеистический вектор, опирающийся на совокупность методов практической реализации внутри Телемы, отнюдь не является единственным. Вполне легитимными могут являться векторы, отражающие видение мироздания с позиции двух других высших каст, брахманов и вайшья, также можно опираться на приоритетное использование методов, связанных с иными традиционными направлениями внутри Телемы, к примеру гоэтических или сексуально-магических. Как сказано в «Книге Закона», пусть «будут у вас звезда со звездой, система с системой; и пусть ни одна не знает другую вполне!» (1: 50). Это подчеркивает универсальность телемитской традиции, неисчерпаемость возможностей реализации внутри Телемы.

Против атавизмов ушедшего эона

Fr. Атон

Я не настолько глуп, чтобы думать, что моя доктрина когда-либо дойдёт до всего мира. Я ожидаю, что спустя 10 веков «нареченные Кроулиане» будут таким же заразным и многочисленным образованием, как «нареченные Христиане» сегодня, поскольку (в настоящее время) мне не удалось разработать механизм для их исключения (Алистер Кроули «Солдат и Горбун»).

От нонконформизма к тоталитаризму

Эта полемическая статья, является попыткой обозначить и осмыслить те опасности на пути становления Телемы как религиозной и мировоззренческой системы, начала действия которых я наблюдаю в умах отдельных Телемитов. Повторюсь, что к счастью, на данный момент это только позиция отдельных, хотя и достаточно заметных личностей, но кто знает, что будет лет через пятьдесят, или тем более пятьсот лет.

Начну я пожалуй издалека. С Иисуса. Не Христа, ибо говорить о Христе, уже само по себе означает входить в старозонные представления, а с предположительно исторического Иисуса, который может быть был а может быть не был. Допустим все таки что он был, и за вычетом чудес он действительно чему то учил.

Бунтарь, диссидент, провокатор и нарушитель всех моральных устоев, Иисус обвиняет «власти» во всех возможных грехах, гуляет с грешниками, нарушает одну из десяти главных заповедей и ко всему прочему устраивает беспорядки в храме, сродни студенческим беспорядкам шестидесятых. Понимаю, что картина, рисуемая мною, страдает некоторым гротеском, но если подумать, позиция Иисуса вполне может быть названа позицией «метафизического нонконформизма» своего времени.

Но... прошел век, и началось обличение ересей, во имя «единственно верного учения», прошло четыре – и впервые были обнажены мечи во славу Его и Империи его распявшей, прошло десять и по всей Европе запылали костры. А все началось с маленького изменения семантического контекста слова «ересь», первоначально значившее всего лишь «школа»...

Иными словами, история знает то, что доселе любое учение, из исходного посыла метафизического нонконформизма, в конце концов приходит к тому с чем боролась, и превращается в еще одну ортодоксию.

Можем ли мы сохранить от этого Телему? Я думаю да. Не для того чтобы создать «единственное истинное прочтение», но для того чтобы указать очевидные противоречия некоторых «правых» уклонов и изначального мироощущения Алистера.

Прежде всего хочу подчеркнуть, что считаю нелепой и абсурдной любую «монотеизацию» Телемы. Достаточно прочитать Главный Святой Текст Телемы – Книгу Закона, чтобы увидеть совершенно очевидные тексты указывающий на гетеродоксальный и

метафизически-нонконформистский вектор Телемы – «Глупцы те, кому все поклоняются; и Боги их, и люди их глупцы», «вместе с Богом и поклоняющимися ему меня нет: они не видят меня. Они остаются на земле, я же Небо, и нет тут иного Бога кроме меня и повелителя моего, Хадита», «Я один; там, где я, Бога нет».

Книга Закона – текст, продиктованный свыше, и любые комментарии к нему запрещены, но давайте посмотрим, что Кроули писал о Боге самостоятельно, без каких либо инспираций: «В уме набожного человека содержится комплекс неполноценности, который объясняет его набожность и заставляет его интерпретировать это освобождение как соединение с газообразным позвоночным, которого он изобрел и назвал Богом» (восемь лекций по йоге)

Я не буду приводить другие, еще более фривольные стихи и цитаты, где в гимнах Деве Марии, Кроули сознательно включал изящные непристойности. Впрочем, я надеюсь, что мои читатели знают это и без меня. Так вот, учитывая всё сказанное выше, мог ли Кроули предположить, что через сто лет, появятся Телемиты, которые читая некий текст, где автор иронично обходится с богом Ветхого Завета, давая тем не менее интересную историческую рефлексию через гротеск будут грозить ему адами и дурной кармой за недостаточно почтительный тон? Увы, совсем недавно такое произошло на одном из телемитских форумов.

Последствия изменения семантического контекста слова «ересь»

Все – игра Нюит

Но это еще полбеды. Проблема в том, что если есть Бог, значит, есть и Дьявол, иными словами некий объект на который проецируется все что не вмещается в те границы, поставленные тем, кто по неведению объявил что «нет иных богов кроме меня».

Дьявол – штука очень скользкая, верткая и аморфная. Скажем, в советское время, «дьявола» как бы, не было, и одновременно он все же был: его роль успешно выполнял злой буржуй. «Дьяволом» революционеров выступал царь, свержение которого казалась некоторым горячим головам чуть ли не новым тысячелетним царством. К моему глубокому сожалению, в телемитском дискурсе тоже стал появляться свой Дьявол, которому нашлось и

свое имя – Клиппот.

Если верить Дион Форчун и Израэлю Регарди – Клиппот – не более чем несбалансированные силы все тех же Сфирот. Без противовеса, любая трижды божественная и одухотворенная сила легко переходит в Клиппот, и история знает множество примеров от «крестового похода детей», до недавних тоталитарных режимов. Изолируйте любую противоположность, лишив её связи с антитезисом, и вы немедленно получите Клиппот.

Конечно, Клиппот выглядит отвратительно и гнусно, а уж тем более неприятно какое-либо взаимодействие с ним. Однако следует помнить, что то, что кажется злом, субъективному, ограниченному Эго, на самом деле органично вплетено в общую ткань мироздания. Как говорил Сальвадор Дали «Люблю я инквизицию – все лучшие полотна были нарисованы вопреки, а значит, благодаря ей». Хочу отметить, что сам столкнулся с парадоксальным действием, когда «ставший на пути Мефистофель» становится невольным акушером твоего успеха, так что сейчас я очень хорошо понимаю, насколько точно подметил великий художник.

Необходимо особо подчеркнуть, что Алистер Кроули не раз доказывал что если в жизни мы можем сталкиваться с тем что нам «отвратительно», это еще не повод для создания какого бы то не было метафизического пугала. Ибо сама по себе любовная игра Ньюит и Хадит включает именно Все и Ничто, а не «все кроме»... Доказательства этому по идее должны быть известны каждому Телемиту – от второй главы Liber Ararita, где адепт распознает в самых отвратительных формах Клиппот лики своего Ангела, до комментариев к Liber Reguli, которые по идее следует многократно перечитать и осмыслить прежде чем приступить к этому непростому ритуалу. Для наглядности я считаю необходимым привести соответствующие цитаты:

Но Т - Святой Дух в действии, как «Лев рыкающий» и как «древний Змей», сменивший «Ангела Света». Близнецы Сет-Исида, блудница и зверь, поглощены своей противоестественной инцестуальной страстью, что есть традиционная формула создания полубогов, как в случае Марии и Голубя, Леды и Лебеда и т.д. Карта - XI, число Магического AVD, где Алеф «Глупец», оплодотворяет женщину, в соответствии со Словом uod, Ангел Господень! Его сестра соблазнила брата своего Зверя, и само Солнце устыдилось греха ее; она овладела Львом и пленила Змея. Природа изнасилована Магией: мужчина становится зверем, а женщина - блудницей. Это соединение рождает монстра; и свидетельствует о регрессии видов. Вместо Богочеловека, непорочно зачатого девой от Духа Божьего, нам предложено поклоняться бастарду блудницы и животного, зачатому в самом мерзком грехе и рожденному в самом кощунственном блаженстве.

Фактически, это формула нашей Магии; мы настаиваем на том, что все действия должны быть эквивалентны; что факт существования подтверждает право существовать; что зло лишь термин, выражающий некую цепь случайных проявлений антагонизма между двумя силами в равной степени самооправданными, что вселенная необъяснима и невозможна без действий, не компенсированных противодействиями; что оргии Бахуса и Пана не менее святы, чем Мессы Иисуса, что сифилитические язвы священны и достойны почитания в той же мере, что и раны священномученика.

Не стоит добавлять, что изложенные выше идеи относятся только к Абсолюту.

Зубная боль все еще мучительна, а обман – унизителен для человека относительно его положения в мире иллюзии; он творит свою Волю, избегая и того, и от другого. Однако наличие «Зла» фатально для философии до тех пор, пока оно считается независимой категорией; и приучить разум «не делать различий» между любыми двумя идеями – значит освободить его из рабства страха.

В этой цитате Кроули предельно четко, ясно и недвусмысленно формулирует свой взгляд на проблему зла, последовательно отрицая его существования как отдельной категории находящейся вне абсолюта. Я уж не говорю о нелепых категориях сродни «воздаяния», «расплаты» и «наказания», которыми христианство отравило западный ум, настолько, что даже формально отвергнув христианство, некоторые остаются в границах христианского мышления. Прочитированный выше отрывок, прекрасно пересекается с взглядом некоторых школ Махаяны касательно абсолютной и относительной истины – на абсолютном уровне сансара = нирвана, тогда как уровень относительный подразумевает некие правила игры, которые не «даны свыше», но просто являются некими правилами игры, которые облегчают жизнь. Но, даже нарушение этих правил, включено в абсолют и является частью «Игры Ньюит».

И если в цитате из Liber Reguli некоторые еще могут вырвать пространство для неких псевдофилософских спекуляций, то вторая глава Liber Ararita не оставляет их вовсе. Для наглядности я приведу её полностью, во всей красоте и великолепии:

1. Я увидел две головы, которые постоянно сражаются между собой, и поэтому все их мысли - сплошная путаница. В них я увидел Тебя.

2. Я увидел тех, кто скрывает мудрость, словно черные обезьяны, они болтали всякую ерунду. В них я увидел Тебя.

3. Я увидел ужасных матерей Ада, пожиравших своих детей - О, вы! Те, кто не понимает! В них я увидел Тебя.

4. Я увидел беспощадных и низких существ, словно гарпии, они рвали пададь на части. В них я увидел Тебя.

5. Я увидел пылающих существ, гигантов, в ярости, словно вулканы, они извергали черную блевотину огня и дыма. В них я увидел Тебя.

6. Я увидел зануд, подлецов и эгоистов; они были похожи на людей, О, Господи, они были слишком похожи на людей. В них я увидел Тебя.

7. Я увидел воронов смерти, которые летали над мерзкой землей, оглушая хриплыми криками. В них я увидел Тебя.

8. Я увидел лживых духов, словно жабы, они прыгали на земле, и по воде, и по хрупкому металлу, разрушая все. В них я увидел Тебя.

9. Я увидел непристойное зрелище, людей-быков, скованных в гниющей бездне, которые причиняли друг к другу страдания языками. В них я увидел Тебя.

10. Я увидел Женщину. О, мой Бог, я созерцал этот образ, который за прекрасным обликом скрывал черную обезьяну, и она бросала в ад маленькие копии человечков. Я увидел, что от головы до пояса это была женщина, а от пояса до пят - мужчина. В ней я увидел Тебя.

11. Я знал пароль Тайного Дворца 418 и держал в руках поводья Колесницы Сфинкса,

черные и белые. И ничто из увиденного не обмануло меня.

12. Ибо с помощью своего искусства я превратил все в Двенадцать Лучей Короны.

13. И эти двенадцать лучей были Одно.

В комментарии Кроули к этой главе есть только одно предложение: *Чертоги, где скрыты Клиппот. Ключевое слово.* Итак это – Клиппот. И именно в них, адепт должен «увидеть тебя», то есть распознать своего Ангела в самом отвратительном из возможных проявлений.

Мне кажется, что хорошей литературной параллелью сказанного является прекрасное стихотворение Владимира Набокова, которое иллюстрирует разницу между дуалистическим взглядом неопитов, которые готовы заткнуть нос и кричать «дьявол», «буржуй», «Клиппот», и взглядом Мастера превзошедшем двойственность:

Садом шел Христос с учениками...

*Меж кустов, на солнечном песке,
вытканном павлиньими глазками,
песий труп лежал невдалеке.*

*И резцы белели из-под черной
складки, и зловонным торжеством
смерти заглушен был ладан сладкий
теплых миртов, млеющих кругом.*

*Труп гниющий, трескаясь, раздулся,
полный склизких, слипшихся червей.
Иоанн, как дева, отвернулся,
сгорбленный поморщился Матфей...*

Говорил апостолу апостол:

«Злой был пес, и смерть его нага, мерзостна...»

Христос же молвил просто:

«Зубы у него — как жемчуга...»

Думаю, не стоит привязываться к тому, что поэт использует христианскую метафору для более сильной передачи своего прозрения. Важна суть, которая, несмотря на христианскую образность, остается глубоко Телемитской. Один видит воздаяние, мерзость и грязь, другой – сокровенную жемчужину.

Появление семантических моделей для понятия «зла», как метафизической, а не бытовой категории – весьма опасная тенденция монотеистического мышления, за которой в истории практически всегда следовали поиски козла отпущения.

Еще один вопрос, который мне хотелось бы затронуть, это вопрос Лилит и Люцифера. Следует сказать, что хотя в Книге Закона и нет прямого упоминания Люцифера, говоря о «Великом Звере», и «Блуднице оседлавшей Зверя», Кроули все таки обращался к образам апокалипсиса, которые там представлены противостоящими монотеистическому богу. Кроме того – если учитывать «Гимн Люциферу», прекрасно переведенный Элиасом Отисом и доступный для прочтения на Касталии, Кроули весьма симпатизировал этому мифологическому персонажу.

Более того, мне кажется очень показательным, что в культуре Телемы, одним из пер-

вых произведений искусства с которым знакомят неопита входящего в мир Телемы это Lucifer Rising – наиболее зрелое и полное глубокого символизма произведение Кеннета Энгера. Поэтому говорить о чуждости, и уж тем более враждебности этого образа для Телемита по меньшей мере абсурдно.

Вполне логично спросить себя, а почему собственно происходят подобные искажения? То есть как можно читать и в упор не видеть то как слова образуются в предложения а предложения в абзацы во второй главе книги Арарита, комментарии к Регуле, и даже некоторые места Книги Закона – «Не проводи различия ибо так приходит вред».

Густав Дор. Потерянный рай

Дуализм Души и Духа

Сдается мне, что главная проблема практиков, склоняющихся к дуализму – в колоссальном нарушении баланса между двумя полюсами психической жизни – Душой и Духом.

Понятия духа и души – одно из наиболее сложных и противоречивых для определения понятий. Существует огромное количество различных определений для духа и души, которые то пересекаются, то противоречат, а то и вовсе помещены в параллельные друг другу измерения.

Опираясь на классиков мировой литературы, например Томаса Манна, я предположу, что и дух и душа принадлежат к нематериальному плану, но душа это «женский» модус бытия, а «дух» - мужской. Это кстати находит подтверждение в происхождении некоторых понятий юнгианской традиции – почему-то часто забывается что «Анима» переводится с латыни как «Душа», а «Анимус» как «Дух».

Дух – Воля и Разум, Душа – Любовь и Интуиция. Старозонная дуалистическая картина заставляет считать душу чем-то более «низким» и «профанным» чем дух, что, если приглядеться внимательнее, оказывается еще одним патриархальным атавизмом эона Осириса.

Согласно другому определению, к «душевному» модусу относится все, что является частью личного бессознательного, а к «духовному» - более дальние горизонты – сродни Платоновским Эйдосам. Но во-первых, в этом случае юнгианская традиция занимается как раз «духовным», ибо вряд ли честный исследователь, сможет провести принципиальное

различие между Эйдосом и Архетипом – более того, юнгианскую традицию исследователи выводят именно из философии Платона. Ну а во вторых, согласно античным неоплатоникам, душа и все что с ней связана является посредником, единственным возможным посредником, между Я и духовными модусами именуемыми Эйдосами или Архетипами.

Можете себе представить, какова цена небрежения душевными процессами, какими невротами и психозами может аукнуться практику вхождение в мир «духовного» с непроработанным и кривым «посредником»?

Поэтому неудивительно, что наиболее серьезные практики оккультной традиции, как то Израиль Регарди или Дион Форчун, считают психологическую работу обязательным условием, а экс-Великий Казначей О.Т.О. Билл Хайдрик напрямую отождествляет некоторые юнгианские понятия с телемитским символизмом – например, утверждает, что САХ всегда другого пола, и сравнивает идею САХ с Анимой/Анимусом Юнга (последний тезис является дискуссионным – лично мои исследования позволяют говорить скорей о сходстве САХ и Самости по тому как оказывается действие, хотя по сути высший аспект Анимы корелирует с Самостью) а **Soror Meral** (<http://www.thelema.ru/main.php?lnk=mgthtr/epistleonprojection>) предостерегает от проекций Тени и описывает этот механизм практически цитируя Юнга и Нойманна. Это и многое другое, доказывает, что современный эзотеризм, и, прежде всего Телема, органично соединяется с наукой, в частности, психологией, что прекрасно совпадает с тем, что Кроули даже добавил одну букву сделав из магии магику, чтобы подчеркнуть неразрывность магического и научного мировоззрения. Характерным являются и девиз А.А. – «Наш метод – наука, наша цель – религия». Кроули прекрасно знал современную ему науку, интегрируя в свою философию самые разные её фрагменты – от фрейдистского (и отметим, гораздо более далекого от эзотеризма) анализа, до новейших открытий Эйнштейна.

Насколько же нелепой в этом свете являются попытки архаизировать Телему, отбросив нас в седую древность, так словно последних научных открытий и вовсе не существовало. Это конечно же не повод к «оголтелому модернизму» отвергающему древность вообще – мы утверждаем что необходимо изучать древнее наследие, на предмет глубоких, прекрасных, сакральных символов, как например восхитительное гностическое Евангелие от Фомы или «Гром: совершенный ум», во первых для того чтобы понимать контекст Телемы, а во вторых просто потому что сохранившиеся древние тексты, уже фактом своей сохранности показали определенную пассионарность. Ошибкой является не обращение к древности, а утверждение, что древность может САМА ПО СЕБЕ доказывать подлинность текста, и отказываться рассматривать всерьез тексты только на основе их современности. В конце концов самыми древними из известных текстов, являются вавилонские таблички с заговорами от падежа скота и любовными приворотами.

Другую грань тенденции «обесценивания души» является отказ понимать, что подлинное искусство имеет глубоко магическую природу. Ответ на эту позицию дает сам Кроули утверждая что «Подлинный художник выше мага». Очевидно, что эти слова из «Магии в теории и на практике», очевидно, представляют другой полюс тем, кто может позволить сказать себе «это всего лишь искусство», ибо настоящее искусство не может быть всего лишь.

Юнг и духовность

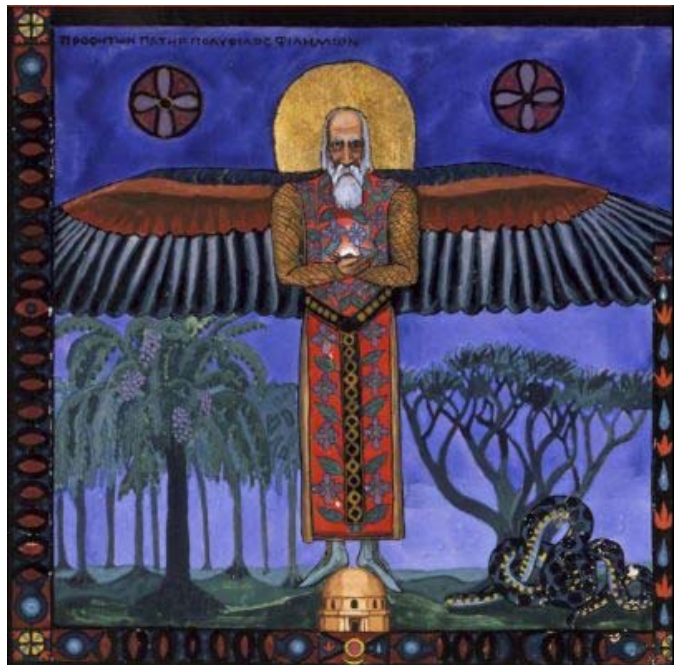
Еще пару лет назад, мною была проделана серьезная работа по исследованию символического, этического, философского наследия двух великих мыслителей – Алистера Кроули и Карла Густава Юнга. С помощью сравнительного анализа цитат, а иногда и вовсе без всякого анализа – настолько очевидно было сходство – было убедительно доказано, что между их взглядами имеет место прямая корреляция. Повторять эти доказательства в данной работе не вижу смысла – поскольку они занимают треть моей книги. Важно лишь отметить, что до сих пор на эту работу не было представлено никакой убедительной критики, за исключением утверждения что «психология имеет дело с душевным, а магия с духовным».

Помимо сказанного выше о душе и духе, на этот счет у меня есть два возражения. Во-первых, магия, с точки зрения честного и последовательного традиционализма Рене Генону, как раз имеет дело с душевным, астральным планом. Призывания демонов, тауматургия, выход в астрал – все это, по мнению великого мыслителя всецело относится к душевному плану, тогда как к духовному (согласно его же воззрениям) можно отнести только ритуалы Традиционных религий и полуисчезнувшие обряды инициации.

Во вторых, реальность, с которой имел дело Юнг, по сути, далека от стандартной психологической реальности. Выше уже было сказано о прямых параллелях между «Эйдосами» Платона и «Архетипами» Юнга. Но более того – сама по себе духовная реальность, которая описана Юнгом, говорит сама за себя. Например, Филемон, который наставлял Юнга, вполне может считаться его САХ, а мистическое видение бракосочетания Малхут и Тифэрет, которое описывает Юнг в своей автобиографии, и вовсе является признаком эзотерической реализации.

На протяжении всех своих работ, Юнг подчеркивает, что апеллирует не к невротичу, не доросшему до социальных требований (таким достаточно Фрейда и Адлера) но человеку, превзошедшему границы внешней морали и профанной ортодоксальной религиозности. Усилия Юнга направлены на то, чтобы оживить Религиозные, Духовные символы СВЯЗИ индивидуума и его сокровенного источника – Самости.

К сожалению, игнорирование личного бессознательного в пользу «духовного» часто приводит к откровенной односторонности и бессознательности в отношении своих мотивов. Ибо между Источником, Ноосферой, Коллективным бессознательным (как кому нравится) и маленькой крупинкой по имени эго, стоит облако личных комплексов. И слишком часто бывает так, что глядя в небо сквозь пелену тумана, индивид видит только эту пелену, принимаемую им за небеса. По этой причине

Карл Густав Юнг. Филемон

не, Израиль Регарди, советовал начинающему практику пройти курс психологического анализа, который детально высветит собственные невротические фиксации. Ибо слишком велика опасность подмены сокровенного источника Самости (САХ) образом всезнающего отцовского суперэго.

Знание смерти

Одно из изображений Пана современным художником

В заключение хочу затронуть вопрос, касающийся смерти и тьмы. Если мы попросим искреннего, выучившего наизусть Книгу Закона Телемита, привести цитату о смерти, наверно, первое, что он вспомнит, будет фраза «Я - Жизнь и Жизнедатель, однако поэтому познание меня есть познание смерти».

Цитата говорит сама за себя и не нуждается в комментариях. Исследуя тему смерти, должен сказать, что, к примеру, Жорж Батай, известный исследователь са-

крального и один из самобытнейших нонконформистских философов начала прошлого века, утверждает, что само появление Сакрального обязано особому отношению к покойникам, и сама природа сакрального неразрывно связана, с одной стороны, с эротизмом, а с другой – с непрерывностью смерти. Отделить сакральное от смерти, заклеить позором магию смерти, как «упадническую» и «Клиппотичную» - значит уничтожить сакральное ядро религиозности, выхолостить все многогранное, таинственное, пугающее в пользу дневного, ясного и очевидного. Именно такая судьба постигла христианство, и мне, как и другим Телемитам очень не хотелось бы чтобы такая судьба постигла и Телему.

Судить о «Магии смерти» по «Протоколам колдуна Стоменова» и бледным юношам из ОХС, выкапывающих черепа на кладбище, то же самое, что судить о Кроули по газетным вырезкам тридцатых годов, и биографии написанной Саймондом. Реальные «практики смерти» остаются за кадром, но надо сказать, что подлинная магия смерти неотделима от магии жизни и в ней, как в античной трагедии, жизнь находит свое предельное выражение. Ибо и Дионис, метафизический корень античной «козлиной песни» то есть трагедии, есть ко всему прочему Бог Смерти, а Пан – это не просто «лохматый дух пастушек» в стиле слащавого сентиментализма а-ля Руссо, но еще и источник Ужаса Сакрального единства эроса-смерти-непрерывности, и сохранившееся прилагательное «панический», недвусмыс-

ленно свидетельствует в пользу этого. Потому далеко не случайно Алистер завещал читать на его похоронах «Гимн Пану»...

Диссоциация темы Смерти откровенно несовместима с Книгой Закона: «Содрогнись от радости жизни и смерти! Ах! Смерть твоя будет прекрасна, всякий, кто узрит её, возрадуется. Смерть твоя будет печатью обета любви нашей вечной», «кто живет долго жаждая смерти, всегда царь среди царей».

Страх перед тьмой, тоже достаточно нелеп и абсурден. В «Книге Сердца обвитого змеем» сказано: «Так же воспринимают свет; когда его немного, то он кажется белым и сверкающим, когда он заполняет все, то кажется черным. Поэтому, О, дорогой мой, ты – черный». Еще более недвусмысленно читаются некоторые строки из Книги Лжей: *И всё же святее всего этого для меня - ЛАЙЛА, Ночь и Смерть; ибо [лишь] её ради презираю я равно и Конечное, и Бесконечное.*

Конечно, можно долго рассуждать о «низшей» и «высшей» тьме, но... вторая глава Книги Арарита процитированная выше, должна стать надежной защитой от любых форм атавистического мышления создающего двойственности, ибо сказано «Не проводи различия, ибо так приходит вред».

Касательно этого мне хотелось бы привести стихотворение Мережковского:

*«И жизнь и смерть родные бездны,
Они подобны и равны,
Друг другу чужды и любезны,
Одна в другой отражены.
Одна другую углубляет,
Как зеркало. А человек,
Их Сьединяет, разделяет,
Своею Волею навек.
Будь мудр, иного нет исхода,
Кто цепь последнюю расторг,
Тот знает что в цепях – свобода,
И что в мучении восторг».*

Отношение к поэзии, и понимание что настоящая поэзия и является откровением, является своего рода лакмусовой бумажкой позволяющей понять насколько глубоко данный практик понимает суть телемитской традиции. Алистер Кроули не случайно в «Магии в теории и на практике» говорил что «Подлинный поэт выше мага», а Карл Юнг в личных письмах писал что «По настоящему меня могут понять только поэты».

Стремление игнорировать эту истину метафизического нонконформизма и поставить ортодоксию выше откровения, тоже говорит об опасных ревизионистских тенденциях зона Осириса.

В заключение я хотел бы затронуть еще одну тему, которая последняя время буквально захлестнула все дискуссии. Это тема, касающаяся объективности или субъективности «Демонов», и других явлений с которыми взаимодействует Маг. Проблема этой темы в том, что у нас, во-первых вообще нет критериев, позволяющих определить объективное и субъективное, поскольку, как говорит Изумрудная Скрижаль, *«как наверху так и внизу»* эта идея прекрасно развернута и дополнена в Евангелие от Фомы: *«когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, - тогда вы войдете в [Царствие]».*

Более того, тому же Юнгу никогда не приходило в голову считать того же Филемона, «просто частью своего Я» - его автономность от Эго представлялась самоочевидной. Человеку, имеющему опыт встречи с глубинными силами Психе, никогда не придет в голову считать их чем то вроде придатка к сознательному Я.

Однако еще более опасной ошибкой, является считать эти силы чем-то «сугубо внешним», и совсем не имеющим отношения к психике. Именно здесь коренится источник гордыни, и опасность веры в универсальность своего опыта. Но любой духовный опыт, будь то «вызов демона» или «высшая инспирация Лилит» имеет два составляющих – изначальный архетип, который может считаться объективным, и ту форму которую он принимает. И если даже великий Кант доказал что мы не можем знать ничего о «ноуманах», «вещах в себе», но только о том, как эти вещи отражаются в нашем восприятии (это касается как внутреннего так и внешнего мира) то какой страшной самонадеянностью является претензия на обладания «объективным» знанием.

Эта тенденция имеет две противоположные основы с одной стороны «комплекс неполноценности души», который согласно Юнгу фатально свойственен западному человеку, и с другой, в качестве компенсации, жуткая переоценка духа, ведущая в итоге к созданию «МанаПерсоны».

Эта тенденция имеет две противоположные основы с одной стороны «комплекс неполноценности души», который согласно Юнгу фатально свойственен западному человеку, и с другой, в качестве компенсации, жуткая переоценка духа, ведущая в итоге к созданию «МанаПерсоны».

Возвращаясь к вопросу объективного и субъективного, следует отметить что наиболее

Одно из изображений Лилит

зрелым решением, является парадоксальное решение, в котором мы принимаем неразрывность внутренней и внешней бездны, и даем двойной ответ – и то и другое. Демон – существо автономное от моего Я, но неотъемлимое от общей психической или психоидной реальности парадоксальным образом связанный с моим Я. Однако для тех, кто не в силах вместить в себя парадоксальное объяснение, лучше всего воспользоваться советом Алистера Кроули и вовсе не задумываться над этими вопросами. *«В этой книге говорится о Сефирот и Путиях, о Духах и Заклинаниях, о Богах, Сферах, Планах и многих других вещах, которые могут существовать, а могут и нет, - пишет Кроули во вступлении к Liber 0, - Не имеет значения, существуют они, или нет. Из определённых действий следуют определённые результаты; учеников очень серьёзно предупреждают, что не надо пытаться объяснять их с точки зрения объективной реальности или философской обоснованности».*

МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

Путь Тау

Fr. Priapus

В данной работе я хотел бы описать критические для успеха моменты в начале магической карьеры. Путь Тау, это путь который ведет от Сферы Малкут – мир материи в Сферу Йесод - мир образов. Этот путь критически важен, поскольку именно его активация открывает доступ к Истинным Тайнам Магии. Человек, освоивший его, начинает встречать иные разумы (или неконтролируемые процессы психики) и осознает, что он не один. Он попадает за кулисы того мира, в котором он жил, он еще не видит руки, дергающие за нити марионеток, но он начинает видеть нити, соединяющие их. Но как? Как пройти сквозь эти врата и узреть Деву в объятиях Змея окруженную танцем четырех элементов?

Все, что должно быть написано по этому поводу, уже написано. Ревностный ученик найдет истину в Liber E.

Мне бы хотелось поделиться своим опытом в освоении этих техник, а именно, как начать идти по пути Тау.

Все просто - необходимо освоить асану. Просто сесть и не двигаться. Не двигать глазами и не глотать слюну. Никакого движения! Просто. Но сколько сидеть? Главное забыть о теле, но и не погрузиться в сон, тогда появится свобода. Но если вы все же засыпаете, это означает, лишь одно – необходимо отдохнуть, выспаться и продолжить. Шавасана нежелательна, так как при достаточной степени релаксации можно заснуть, но все же можно использовать ее, не позже чем через два часа после пробуждения и не раньше чем через полчаса. Опыт показывает, что можно ускорить достижение желаемого состояния, если перед асаной провести комплекс упражнений для релаксации (идеально подходит первый комплекс упражнений из книги *Undoing Yourself* Кристофера Хайатта). Слюну глотать можно, но не часто и стараясь сохранить состояние глубокой релаксации. После этого, скорее всего, в асане вы начнете активно думать: а выключил ли я чайник? – а как поступить на работе?

Это очередная ловушка - следует избегать лишних мыслей. Мне в этом помогает концентрация на собственном теле. Далее могут пойти мысли и образы, увиденные на протяжении

нии дня – избавляемся и от них.

И вдруг мы начинаем видеть образы не связанные с нашим сознанием или даже ощущаем себя частью этих образов. Вот это то, к чему мы стремимся! Именно из этого состояния начинается любая магическая работа.

Это состояние необходимо закрепить регулярной практикой. Из него произрастают все основополагающие магические практики и именно он является началом пути ТАУ.

Sapienti sat...

Сьюзан Седом Бутлет. Мир

Очерк о геомантии

Fr. Fawn

Все мы стремимся к счастью и в этом порыве забываем о «себе истинном», мире, окружении.

Веками человечество пыталось заглянуть в будущее...

С течением времени появилось множество способов предугадывать те или иные события с помощью анализа политической, экономической или социальной обстановки. Ученые научились предугадывать появление новых химических веществ и элементов, врачи и психологи могут рассказать, как будет развиваться физический или психический компонент индивидуума.

Все эти достижения выросли из старых и забытых методик предсказания будущего. Таких как астрология, геомантия, таро, и-цзин и многих других.

Ведь именно те способы сбора, обработки и анализа сигналов «индикаторов», которые использовались древними оракулами, используют и современные аналитики....

Но только ли в будущее заглядывает оракул?

На профаном уровне считается, что системы гадания предназначены для предсказания будущего, а кто-то знает, что можно узнать и прошлое человека.

Но на самом деле наиболее важный компонент гадания – это возможность увидеть ситуацию «целиком» увидеть внутренний мир человека, для которого выполняют операцию и то, как его микрокосм взаимодействует с макрокосмом.

Другими словами гадание позволяет человеку понять причины и следствия своей внутренней жизни и своих поступков. Именно в этом заключается самая драгоценная часть информации полученной оракулом.

Таким образом, хорошо проведенный сеанс гадания – это процесс который, прежде всего, помог человеку разобраться в сложившейся ситуации и в себе и на основе этого осознающего, что его ожидает в будущем и почему.

Каждая система гадания основана на философско-мистическом описании Вселенной и человека внутри ее. И потому гадатель может рассмотреть, в какой части мистической Вселенной находится человек, и какое место в реальном мире ему уготовано.

Одной из подобных систем является геомантия – древняя система гадания, имеющая восточные корни, хотя, по моему мнению, большее отношение имеющая к африканскому континенту (в мире выделяют три основных центра зарождения человека – «Гималайский» восток, африканский континент, и южно-американский регион).

Геомантия была распространена в Западной Африке (традиция Ифа племени Ёруба) в таких странах, как Чад, Дагомея и Мали, причем искусство интерпретации значений 16-ти фигур значительно превосходило европейскую школу.

Слово "геомантия" имеет греческое происхождение и означает "гадание по земле". Среди сторонников геомантии были древнеримский учёный Марк Теренций Варрон (116 - 27 до н.э.); епископ Исидор Севильский (560 - 636), автор систематического изложения

геомантии; Абу Саид Триполитанский (ат-Тарабулуси; 864 - 955); известные переводчики Средневековья Хуго Санталлийский и Герард из Кремоны, написавший "Книгу астрономической геомантии"; Парацельс, Р.Флудд.

Геомантия как составная часть астрологии рассматривалась Агриппой Неттесгеймским, автором трактата "О Геомантии".

В средневековую Европу геомантия пришла из исламских стран, где этот вид прорицания назывался "ilm-al-ram" или Хат Ал Рамл, что можно интерпретировать как "наука песка".

Изначально геомантические фигуры получали путем нанесения случайного числа точек на песке.

Прототипом геомантии послужила ближневосточная система гадания по случайным отметкам (знакам) на поверхности песков пустыни. Этот обычай использовал лишь один ряд знаков, в отличие от современной геомантической фигуры, состоящей из четырёх линий.

Согласно этому методу, гадание производилось следующим образом.

Предсказатель быстро, не считая, рисовал на песке ряд линий или знаков.

Затем знаки попарно уничтожались, пока на песке не оставались одна или две точки. В случае, когда оставалась одна точка (знак), предсказание считалось неблагоприятным, предвещающим разочарование, потери и прочие напасти; два оставшихся знака сулили счастье, успех и удачу.

Искусство геомантии является одним из немногих, разрешенных в Исламе.

Сура 46, раздел 1, Стих 4:

Говорю вам: Видите ли вы то, о чём взываете к Аллаху? Покажите мне то, что они создали на земле, и есть ли им место на небесах? И, если вы говорите правду, покажите мне книгу, свидетельствующую об этом...

Благодаря познаниям арабов в астрологии, математике и магии геомантия была неплохо проанализирована и дополнена различными толкованиями геомантических символов – рун.

Традиционное гадание заключается в расшифровке произвольных линий и точек на песке.

Форма рисунка зачастую фиксировалась при помощи камешков, количество и расположение которых определяло четыре линии, формирующие символ

Геомантические руны так же использовались и в западной магической традиции. На ряду с гаданием их использовали в орнаментах талисманов и оберегов.

Геомантия была одной из первых систем, взятых на вооружение магией эпохи Возрождения, и получила отражение в системе З.З. и трудах Алистера Кроули.

Описание геомантических фигур – классификации, соответствия

Всего существует 16 фигур, каждой из которых соответствует своя планета, элемент, положительные и отрицательные свойства.

Путь	Единство	Народ	Тюрьма
Via	Conjunct	Populus	Cancer
Большое везение	Маленькое везение	Девочка	Мальчик
Fortuna major	Fortuna minor	Puella	Puer
Утрата	Прибыль	Белый	Красный
Amissio	Aquistio	Albus	Rubrus
Горе	Радость	Хвост дракона	Голова дракона
Tristitia	Laetitia	Cauda draconis	Caput draconis

Согласно арабской традиции фигуры формируются сверху вниз, то есть верхняя линия является первой. Каждая линия соотносится с конкретным элементом, буквой арабского алфавита и числом.

Все руны состоят как бы из четырех ярусов, которые можно условно назвать – голова, шея, тело, ноги, которые соотносят с четырьмя первоэлементами:

В			Голова			2
Z			Шея			7
D			Тело			4
H			Ноги			8

Две верхние линии, представленные стихиями Огня и Воздуха, олицетворяют собой Небеса; две нижние линии принадлежат Земле через стихии Воды и Земли.

Часть	Фигура	Элемент	Значение
	Прямая линия 1-1	Воздух	Доступность, движение, жизненный путь
	Треугольник 1-0	Огонь	Потеря, нарушение равновесия
	Перевернутый треугольник 0-1	Вода	Прибыль, восстановление равновесия
	Квадрат 0-0	Земля	Собирать, объединять (смерть)

Геомантические руны состоят из двух парных частей-фигур, верхней и нижней. При детальном рассмотрении можно отметить, что разновидностей этих частей четыре

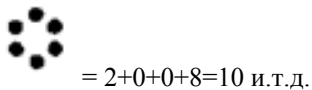
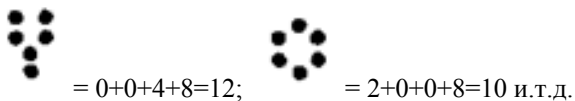
Часть	Фигура	Элемент	Значение
	Прямая линия 1-1	Воздух	Доступность, движение, жизненный путь
	Треугольник 1-0	Огонь	Потеря, нарушение равновесия
	Перевернутый треугольник 0-1	Вода	Прибыль, восстановление равновесия
	Квадрат 0-0	Земля	Собирать, объединять (смерть)

Таким образом, каждая фигура – сложное сочетание стихий:

В «арабской» геомантии одна точка на одном из уровней – присутствие того элемента к которому этот уровень относится; две – отсутствие.

Так как каждому уровню арабами присвоено буквенно-цифровое значение получим:

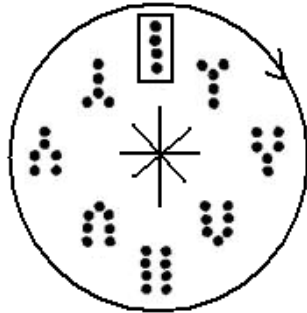
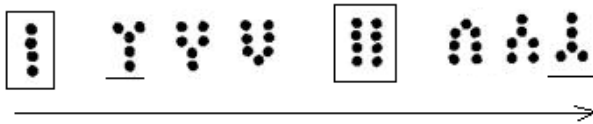
При дальнейшем анализе рун можно сделать несколько классификаций:

По наличию «перевернутой» пары.

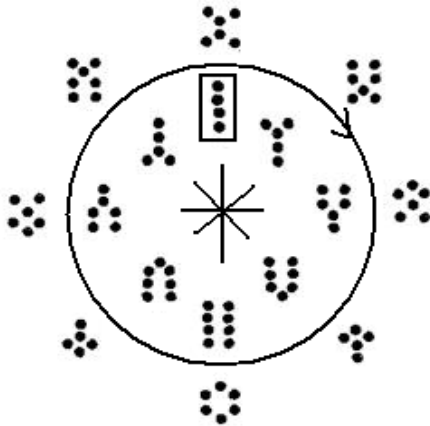
Одинарные	Двойные	Два отца	Две матери

В арабских источниках выделяют так же «рожденные» руны:

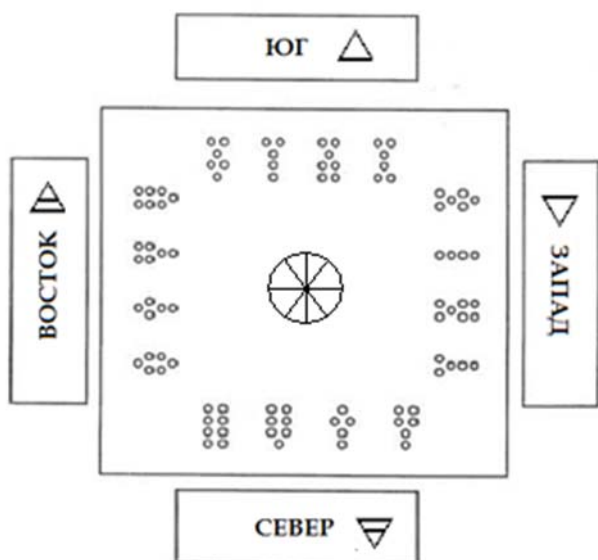
Следуя идее радиального расположения можно составить схему, включающую все руны

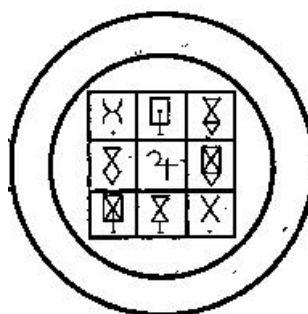
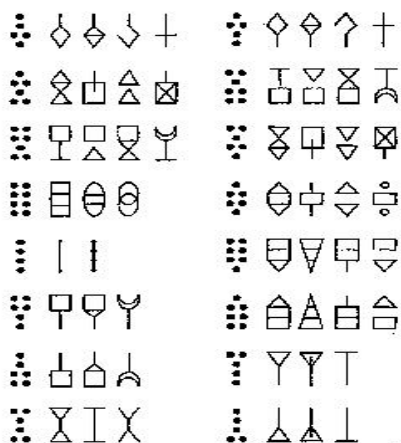
С течением времени каждой руне присвоили соответствие какой-либо планете, знаку зодиака, стихии, планетарному гению:

The Tetragrams and their Genii

Geomantic Figure	Zodiacal Attribution	Name of Figure	Ruling Planet	Sign of Genius	Ruler (Genius)	Geomantic Figure	Zodiacal Attribution	Name of Figure	Ruling Planet	Sign of Genius	Ruler (Genius)
		Puer			Bartzabel			Puella			Kedemel
		Amissio			Kedemel			Rubeus			Bartzabel
		Albus			Taphthartharath			Acquisitio			Hismael
		Populus			Chasmodai			Cancer			Zazel
		Via			Chasmodai			Tristitia			Zazel
		Fortuna Major			Sorath			Lactitia			Hismael
		Fortuna Minor			Sorath			Caput Draconis			Hismael and Kedemel
		Conjunctio			Taphthartharath			Cauda Draconis			Zazel and Bartzabel

В талисманах геомантические фигуры можно изображать несколько иначе.

В итоге можно привести таблицу толкований геомантических фигур в различных традициях:

Западная система	Арабская система	Африканская система
Via	Путешествие, дорога	Жизнь, восток, проход, мужчины, дети
Populus	Народ, банда, шайка	Смерть, запад, ночь, предки, толпа
Conjunctio	Собрание сборище	Сила, юг, дикие животные, голод
Carcer	Узилище, арест	Сдерживание, север, женщина, половой акт
Fortuna Minor	Посторонняя помощь	Несчастный случай, просёлочные дороги, оружие, мир
Fortuna Major	Гайная помощь	Болезнь, главная дорога, юноши, процветание
Laetitia	Радость, голова, бородастый	Здоровье, свобода, возможности, племя
Tristitia	Обращенный, гениталии	Смерть, злосчастье, близнецы, хижина, верёвка
Cauda Draconis	Выходить	Женщины, большие ягоды, меч, эрекция
Caput Draconis	Входить	Мужчины, магия, красота, кустарник, скребок
Rubeus	Красный, опасность	Красный, кровь, рана, змея, дружба
Albus	Белый, пустошь	Белый, радость, возможность, вода, беременность
Puer	Великодушие, молодость	Земля, смерть, душа, безопасное путешествие
Puella	Чистый, невинный, девочка	Судьба, речь, рот, возвышенность
Amissio	Убрать, забрать	Война, начальники, несчастье, разрушение
Acquisitio	Занять место	Железо, завоеватель, сила, быть пойманным

Естественно для разумного использования геомантии необходимо выбрать один из вариантов, а не смешивать все толкования в одну кучу. Но проанализировать различия и сходства толкований, причины этого - очень необходимо...

Процесс гадания в геомантии.

Процесс гадания в геомантии можно разделить на несколько типов: простой, основной, альтернативный.

При простом способе гадания «генерируют» одну фигуру и по ней определяют исход дела. В случае неясности создают еще одну фигуру и сложением первой и второй фигуры получают третью. В итоге на основе информации «трех фигур» делают заключение.

Альтернативных способов множество; их недостаток – рассеяние внимания и малая проверка временем.

Ниже изложены методы проведения основного расклада в геомантии.

Сформируйте вопрос и запишите его на листе бумаги. Настоятельно рекомендую нанести на этот же лист окружность с пентаграммой, в которую вписан символ соответствующий теме вопроса (глиф планеты, сигила планетарного гения и т.п.)

5 | - смерть, зло, печаль, проклятия, сельское хозяйство, старые люди, тираны, урожаи, горе, тяжелая утрата, наследства, давнишние проблемы, долги, завещания, стабильность, инерция, время и терпение.

4 - успех, чиновники, юристы, начальство, работа, карьера, пиршества, церковь, изобилие, рост, расширение, великодушие и некоторые формы духовности.

♂ - война, борьба, вражда, сила, мужество, мужчина, победа, оружие, энергия, поспешность, гнев, разрушение, опасность, несчастные случаи, хирургия, выносливость.

⊙ - власть, деньги, здоровье, добро, работодатели, исполнители, жизнь, рост всех видов, освещение, творческий потенциал.

♀ - любовь, удовольствия, женщина, музыка, роскошь, социальные процессы, привязанность и эмоции, молодые люди, искусства, красота, экстравагантность.

♁ - торговля, почта, мошенничество, учеба, средства передвижения и связи, наука, воровство, знание, игра на деньги, деловые вопросы, контракты, суждение, короткие путешествия, покупки, соседи, библиотеки, книги, бумаги, публикации.

☾ - путешествия, погода, рыбная ловля, душевные болезни. рождаемость, публика, изменения, колебания, виденья и грезы.

Призовите силы земли, юпитера или меркурия (геомантию можно соотнести с этими силами) с просьбой помочь вам в прорицании. Примеры:

ВО Имя ADONAI HA-ARETZ, я призываю могущественного и сильного ангела URIEL, приди и направь это предсказание путями правды.

Я призываю, хор ангелов ASHIM, о пламенеющий Свет.

Я призываю Архангелов SACHIEL и TZEDEK, которые управляют днем и часом планеты URITER.

Прибуди же здесь OPHIEL

Пробудите Дух HISMAEL. Придите, я зову вас, и благословите эту операцию своим могуществом и присутствием.

Твоим именем, Нерне,
Лорда Скращенных Дорог,
Я составляю руны от слова к слову.
Дай мне путь к слову
От деяния к деянию.

Сформируйте четыре геомантических фигуры, которые принято называть «четыре матери». Это можно сделать множеством способов:

а) Расчертите лист бумаги

Далее сосредоточившись на сути вопроса чисто механически, не думая о самом процессе, нанесите на бумагу множество точек-черточек стараясь ставить их вдоль строчек.

После этого в каждой строке у вас получится какое-то количество точек. Справа на рисунке вы видите отдельный столбец, в котором вы будете отмечать результат – строить фигуры.

Если в строке вы насчитаете нечетное количество точек, то необходимо поставить одну точку. Если будет четное, то две.

Вот как это выглядит:

• • • • •	• •	Мать 1
• • • • •	• •	Фигура 1
• • • • •	• •	Мать 2
• • • • •	• •	Фигура 2
• • • • •	• •	Мать 3
• • • • •	• •	Фигура 3
• • • • •	• •	Мать 4
• • • • •	• •	Фигура 4

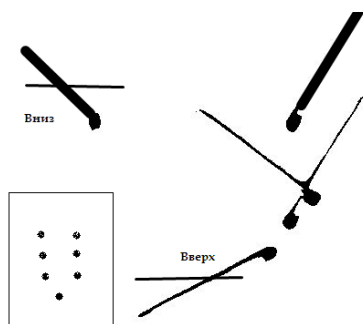
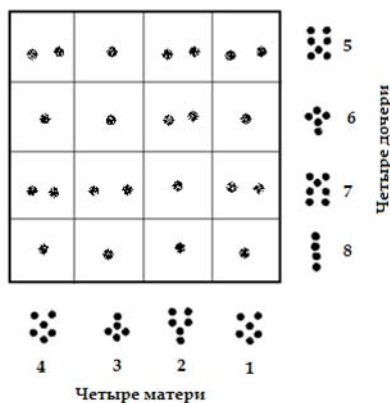
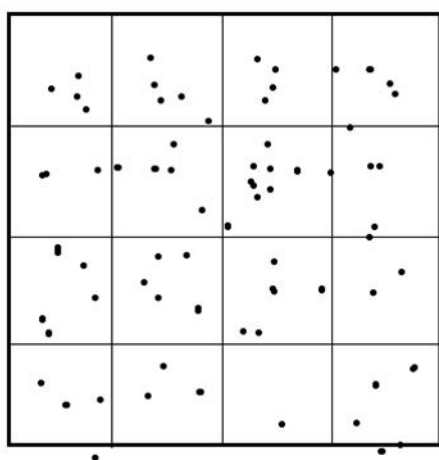
Вот что получилось (фигуры принято записывать справа-налево)

б) Еще один способ сформировать фигуры – это бросить четыре раза подряд четыре монеты или палочки с нанесенными на них точками (с одной стороны - одна точка, а с другой - две). Монеты или палочки лягут беспорядочно, но какие-то будут выше, а какие-то ниже остальных, что позволит составить фигуру.

в) Третий способ.

Возьмите четыре спички и бросьте их на стол или землю, если головка спички будет в верхней полусфере – ставьте одну точку, а если в нижней - две. Возьмите четыре спички и бросьте их на стол или землю, если головка спички будет в верхней полусфере – ставьте одну точку, а если в нижней - две.

г) На расчерченную на шестнадцать секторов поверхность (лист бумаги, доска, земля) бросьте зерна крупы, пшеницы или гречки. Старайтесь рассыпать зерна так, чтобы они заполнили всю «рабочую» поверхность.

Результаты запишите, как показано на рисунке ниже (если в секторе четное число зерен – две точки, а нечетное – одна точка).

Далее из полученных четырех фигур составим еще четыре фигуры – «четыре дочери».

Для получения первой дочери или пятой фигуры берем «головы» «матерей» и записываем их сверху вниз.

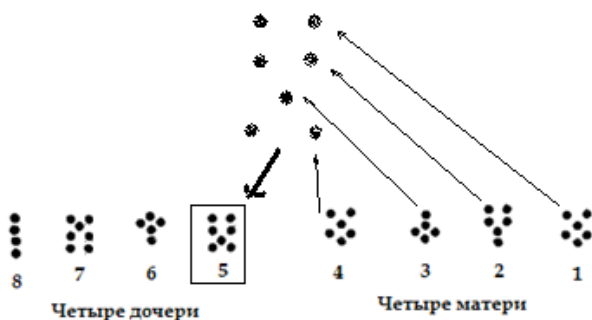
Для получения второй дочери берем «шеи» «матерей» и записываем их сверху

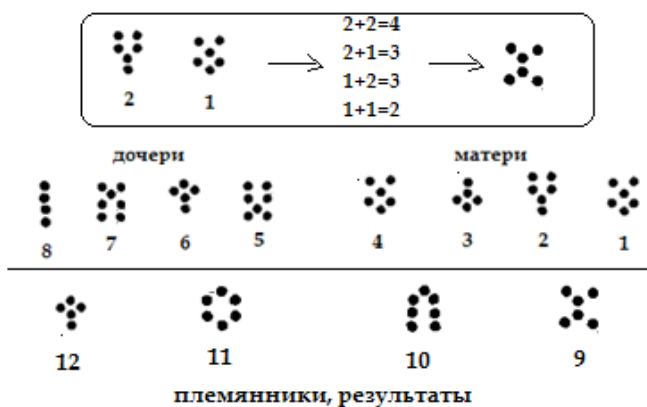
вниз.

Для получения третьей дочери берут «тело», а для получения четвертой дочери – «ноги» четырех матерей.

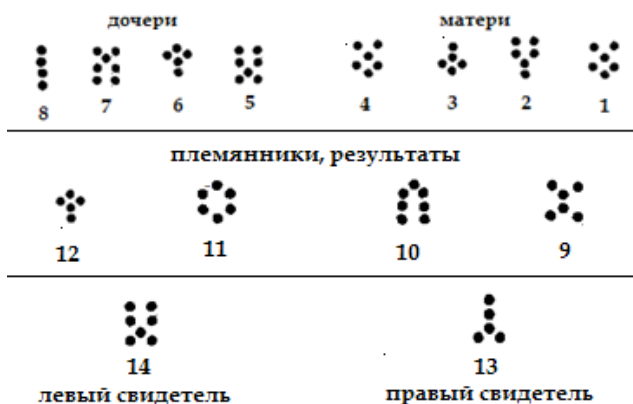
Это выглядит так:

Теперь составим еще четыре фигуры – «племянники» или «результаты». Эти фигуры получают «горизонтальным» сложением точек 1 и 2 матери, 4 и 3 матери, 5 и 6 дочери, 8 и 7 дочери.

Следующие две фигуры принято звать правым и левым свидетелем. Свидетелей получают по такой же схеме как и «племянников». Правый свидетель – результат сложения фигуры 9 и 10, а левый фигуры 11 и 12.

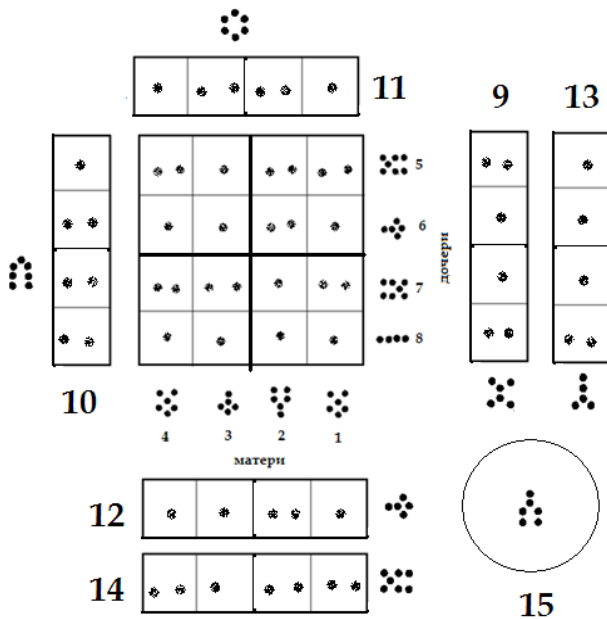
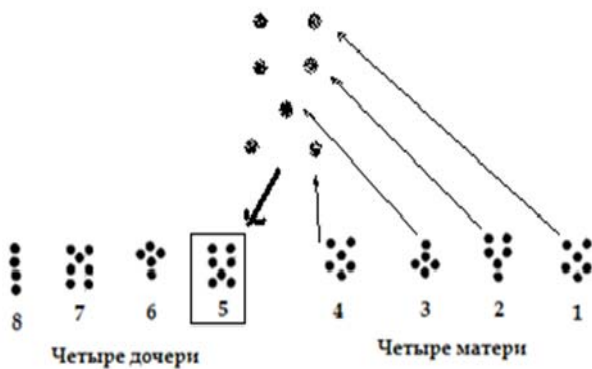
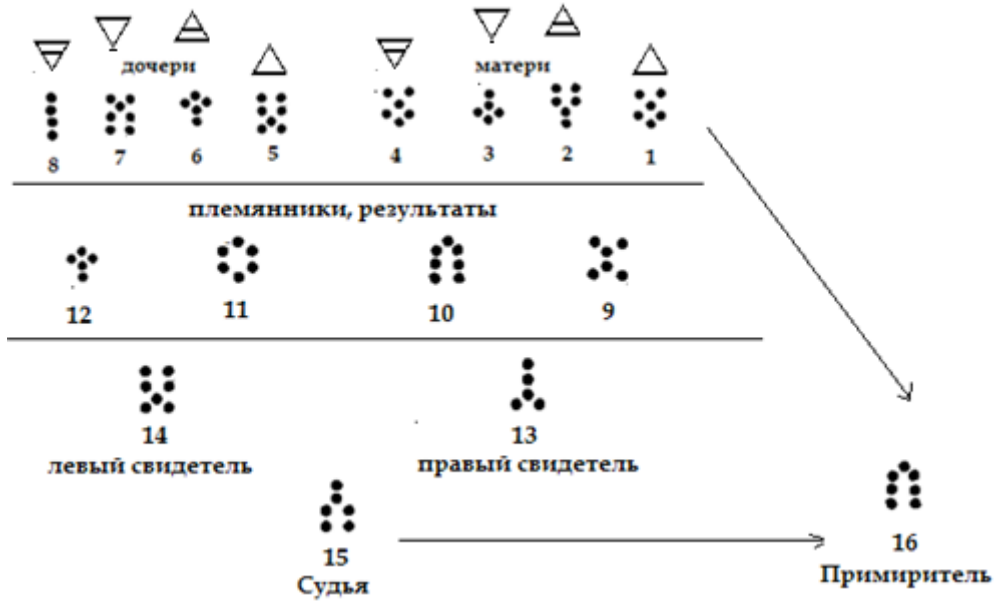

Свидетели – важные фигуры «расклада» именно из них получают еще одну фигуру – судьбу.

Судью получают сложением 13 и 14 фигуры, некоторые геоманты еще создают ше-

стнадцатую фигуру сложением судьи и 1-ой матери – «примиритель»

Далее из полученных четырех фигур составим еще четыре фигуры – «четыре дочери».

Для получения первой дочери или пятой фигуры берем «голова» «матерей» и записываем их сверху вниз.

Для получения второй дочери берем «шеи» «матерей» и записываем их сверху вниз.

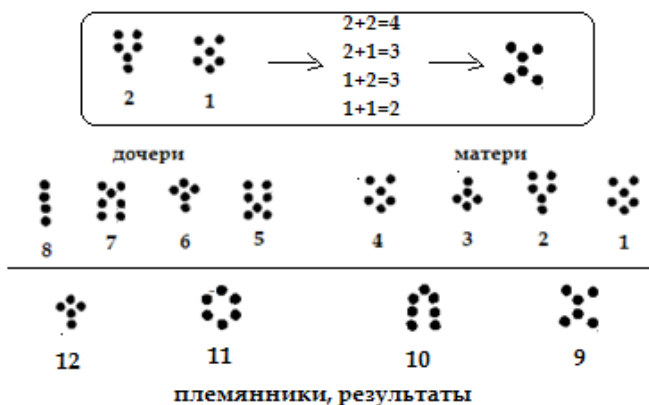
Для получения третьей дочери берут «тело», а для получения

Как видно из рисунка первые восемь фигур соотносят с четырьмя элементами.

Для более простого создания фигур можно использовать схему:

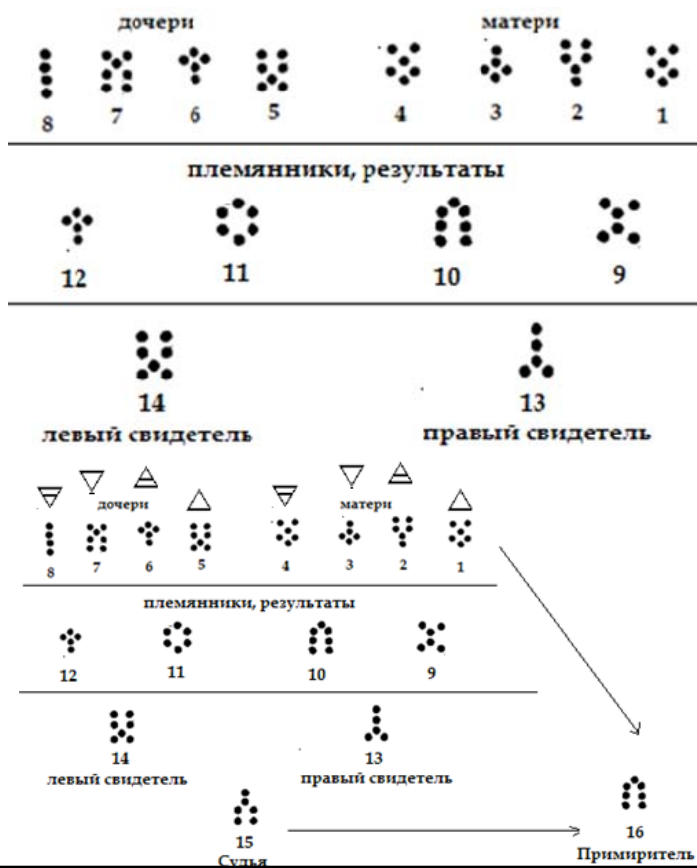
Теперь составим еще четыре фигуры – «племянники» или «результаты». Эти фигуры получают «горизонтальным» сложением точек 1 и 2 матери, 4 и 3 матери, 5 и 6 дочери, 8 и 7 дочери.

Следующие две фигуры принято звать правым и левым свидетелем. Свидетелей получают по такой же схеме как и «племянников». Правый свидетель – результат сложения фигуры 9 и 10, а левый фигуры 11 и 12.

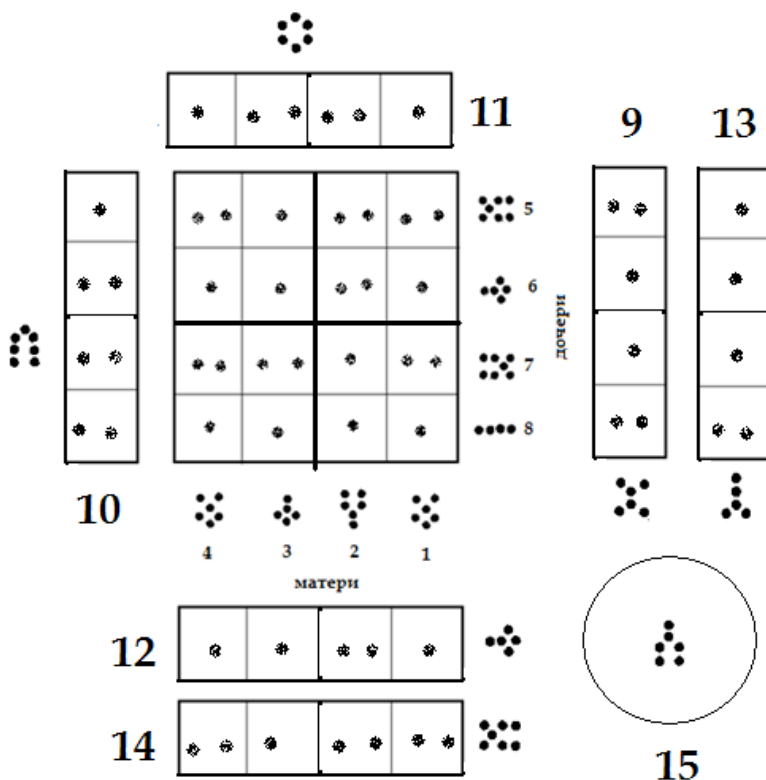
Свидетели – важные фигуры «расклада» именно из них получают еще одну фигуру – судью.

Судью получают сложением 13 и 14 фигуры, некоторые геоманты еще создают шестнадцатую фигуру сложением судьи и 1-ой матери – «примиритель»

Как видно из рисунка первые восемь фигур соотносят с четырьмя элементами.
Для более простого создания фигур можно использовать схему:

Способы толкования.

Толкование полученных результатов производят по следующей схеме:

Рассмотрите «судью» - эта фигура является ключевой и уже говорит об итогах в отношении заданного вами вопроса. Если «судья» - «злой», то сформируйте фигуру «примиритель» - эта фигура вам покажет возможный выход из сложной ситуации.

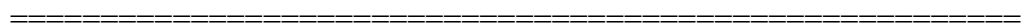
Рассмотрите «свидетелей» - эти фигуры покажут вам обстоятельства, в которых будет «действовать» «судья». Обстоятельства могут улучшить итоговую картину или усложнить. Так же эти фигуры укажут вам «обстановку», в которой будет проходить решение вопроса.

Хороший судья с двумя хорошими свидетелями - хорошо.

Плохой судья с двумя плохими свидетелями - плохо.

Хороший судья, сделанный из одного хорошего свидетеля (13) и плохого (14) - подразумевает успех, но с досадными сложностями.

Если два свидетеля хорошие, а судья плох - результат будет получен; но это исключит конечный успех.

Если первый свидетель хороший, а второй плох - успех будет очень сомнителен.

Если первый свидетель плох, а второй хорош - начинание будет успешным.

При туманной картине с «судьей», «примирителем» и «свидетелями» посмотрите на третью фигуру, **но это необходимо делать только при «непонятном» результате гадания.** Третья фигура (третья мать) покажет, в какую сторону склонить трактовку результатов гадания. Из третьей фигуры и судьи так же можно составить примирителя (в том случае, когда было необходимо обратиться к третьей фигуре чтобы «развеять туман»)

В итоге можно определить «долю прибыли» или удачи. Это делают сложив количество всех точек фигур с 1 по 12 и разделив полученное число на 12. Остаток который будет получен – номер фигуры оценивающей «долю прибыли» (если остатка нет, то фигура 12).

$$6+6+5+6+7+5+7+4+6+7+6+5=70,$$

$$70/12=5*12+10, \text{ остаток } -10$$

В большинстве случаев на 4-м пункте можно остановиться, т.к. проанализированные фигуры уже дадут ясный ответ на вопрос. Но есть случаи, когда необходимо более детальное рассмотрение «расклада».

Для этого используют схемы, таблицы, геомантический гороскоп.

Таблица.

Используют для того, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Хорошо использовать для анализа человека и конкретной ситуации, а не отвлеченного вопроса.

Следующая таблица поможет понять внутренние аспекты вопроса: кверент (человек для которого гадают) – как воспринимает прошлое, что думает сейчас, на что надеется в будущем. Социальные аспекты: люди – как воспринимают прошлое человека другие люди или другой человек (для взаимоотношений), как смотрят на ситуацию сейчас, что ожидают в будущем. Скрытые аспекты: тайные течения – сплетни, интриги, бессознательное, магия и т.п. Итоги: сумма всех «потоков судьбы», как они действовали в прошлом, в настоящем и в каком состоянии придет человек к порогу решения вопроса.

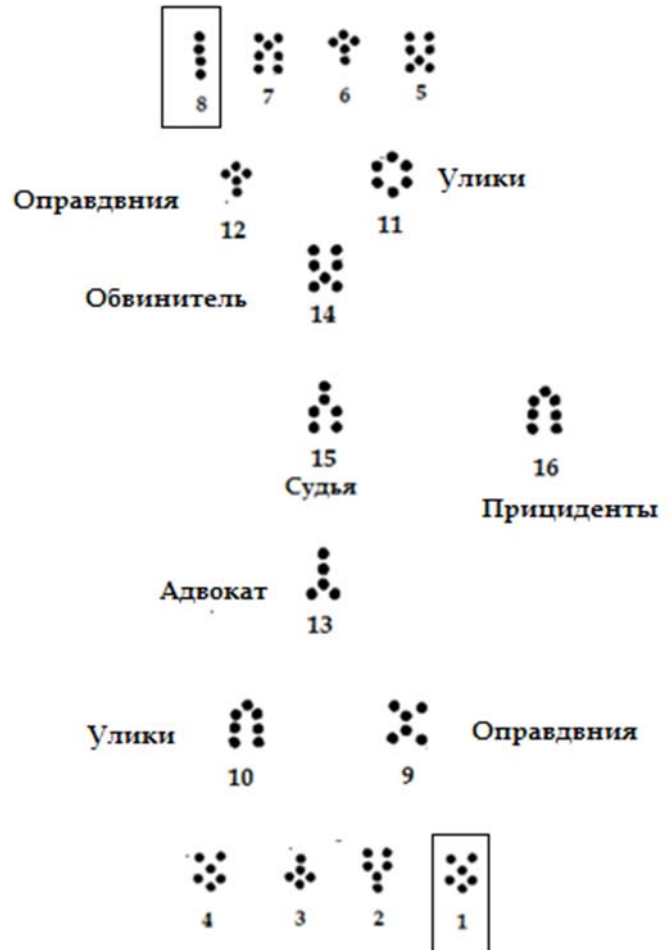
	Итог	Люди	Скрытое	Кверент	
Матери	4	3	2	1	«Прошлое»
Дочери	8	7	6	5	«Настоящее»
Племянники	12	11	10	9	«Будущее»
Свидетели	Левый	14	Правый	13	Обстоятельства
Судья (испытание)	15	Примиритель (возможный выход)		16	Итоги

Эта таблица поможет понять внутренние аспекты вопроса: кверент (человек для которого гадают) – как воспринимает прошлое, что думает сейчас, на что надеется в будущем. Социальные аспекты: люди – как воспринимают прошлое человека другие люди или другой человек (для взаимоотношений), как смотрят на ситуацию сейчас, что ожидают в будущем. Скрытые аспекты: тайные течения – сплетни, интриги, бессознательное, магия и т.п. Итоги: сумма всех «поточков судьбы», как они действовали в прошлом, в настоящем и в каком состоянии придет человек к порогу решения вопроса.

Схема «суд».

Схему «суд» используют при определении успеха в судебных тяжбах и борьбе с открытыми соперниками, обстоятельствами.

Схему «суд» можно получить, если провести вертикальную линию между дочерьми и матерями, а затем расположить фигуры в противостоянии.

Толкование соответственно судебному заседанию зависит от «злобы» судьи и обвинителя, от улик (за и против), оправданий. Важно, какой силы адвокат, и какие прецеденты были в подобных ситуациях.

Прецеденты составляют не только сложением фигур 15 и 1, но и фигур 15 и 8.

В вопросах связанных со сложными, запутанными ситуациями (узнать вора, где пропавший человек или вещь, рассмотреть детальное положение дел, уточнить сроки или время события) пользуются геомантическим гороскопом. О нем мы расскажем в следующем номере журнала «Магистерий».

Гестия – огонь очага, центр мира

Sr. Alisa Libertas

«Начинай с Гестии», — гласит греческая пословица, означающая «Начинай с верного основания». О месте Гестии в греческом пантеоне можно прочесть в некоторых философских рассуждениях греков, согласно которым Гестия воцарилась в центре вселенной, подобно тому, как очаг расположен в центре дома.

ГЕСТИЯ, Εστία, Ἰστία, Vesta, дочь Кроноса и Реи, сестра Зевса, богиня семейного очага – точнее, огня, пылавшего в круглом очаге дома. Художники не изображали Гестию в человеческом облике. Однако присутствие этой богини ощущалось в живом пламени в центре каждого дома и храма. Символом Гестии был круг, и потому очаги, так же как и посвященные Гестии храмы, имели форму круга. Ее присутствие было столь же ощутимо, как огонь, дающий свет, тепло и жар для приготовления пищи.

Святость очага — понятие, близкое грекам и римлянам. Очаг — это центр дома и символ семьи. Посреди большой гостиной греческого дома был устроен постоянный очаг. Его огонь согревал весь дом в холодные дни, на нем готовили еду. Геродот, желая указать, сколько семей живет в городе, называет число очагов. Человек, ищущий спасения, прибегает к очагу, как это делали Одиссей, Телеф, Фемистокл. Когда пара вступала в брак, мать девушки зажигала факел от своего домашнего очага и несла его перед новобрачными, чтобы зажечь в их новом жилище первый огонь и тем самым освятить дом. Новорожденного принимали в семью, обнося его вокруг очага, — этот обряд совершался на пятый день после рождения ребенка. Очаг был центром домашнего культа и повседневного благочестия. Греки перед едой имели обыкновение класть несколько кусочков пищи на очаг и выливать на пол немного неразбавленного вина.

Очаг считался священным, и ежедневная трапеза тоже. Сакральный характер трапезы находил выражения в сопровождавших ее обрядах. У первобытных народов чужестранец не пользовался защитой закона и обычаев племени. Слово «гость» и латинское «hostis» (враг) — это одно и то же слово. Однако с развитием цивилизации иноземец, допущенный к участию в трапезе, попадал на этом основании под покровительство племени и становился неприкосновенным. Любой, кто садился у очага, становился священным и неприкосновен-

ным. Можно было бы сказать, что такой человек находился под защитой богов, но данная формулировка не совсем верна. Очаг был свят сам по себе, и его святость сообщалась любому, кто его касался. Трапеза связывала священными узами всех, кто принимал в ней участие. Очагом люди клялись. «Ты позабыл свою великую клятву, стол и соль», — упрекает неизвестного нам человека поэт Архилох.

Так как очаг считался средоточием дома и местом соединения семьи, то Гестия была покровительницей семейного единодушия, мира и благодати. Семья была моделью и основой для греческого государственного устройства. И подобно тому, как у семьи был свой очаг, в доме совета был устроен государственный очаг. Возле него ежедневно совершали трапезу должностные лица и особо уважаемые граждане. А когда город основывал где-либо свою колонию, то эмигранты переносили туда огонь родного очага, чтобы зажечь очаг нового города. Таким образом, Гестия является символом гражданского единодушия, общей родины и общего богослужения. Гестия приходила на новое место в виде священного огня, связывая старый дом с новым и символизируя преемственность, нерушимую связь и близость людей. У очага совершались определенные священнодействия, однако не было ни молитв, ни изображений, ни богов — ведь Гестия не была личностным персонажем. Приносились ей в жертву годовые коровы, молодой посев, первые плоды, изливания воды, вина и масла. Праздник Гестии – Весталии – праздновался 9 июня.

Центром культа было святилище Весты близ древнего царского дома, считавшегося центром города; здесь после периода царей жил Верховный Понтифик, к обязанностям которого относился надзор за культом. В святилище богини с 6-ю жрицами, весталками, сохранился вечный огонь, который 1 марта каждого года возобновлялся. Этот огонь был как бы образом богини, особого изображения в храме не было. Весталки должны были исполнять свою службу с большой тщательностью; если угасал огонь, в чем видели большое несчастье для государства, то виновная жрица бичевалась главным понтификом, а огонь снова зажигался посредством зажигательного зеркала или посредством буравления и трения досок. Жрицы, как священные личности, пользовались величайшим почетом. Они выбирались для службы в 6—10-летнем возрасте и затем обязаны были служить 30 лет чистой богине, оставаясь чистыми девами, после чего им дозволялось возвращаться в частную жизнь и выходить замуж.

Весталка, вступившая в половые отношения с мужчиной, оскверняла богиню. В наказание ее хоронили живой, помещая в небольшом погребке, в котором оставляли светильник, немного пищи и постель. Затем вход в погреб замуровывали так, что ничто не могло туда проникнуть. Таким образом, жизнь весталки, олицетворявшей священный огонь Гестии, гасла, когда она переставала воплощать богиню. Она угасала, засыпанная сверху землей, подобно тому, как гаснут тлеющие в очаге угольки.

Из олимпийских божеств Гестия наименее известна. Она не принимала участия в любовных интригах и войнах, которыми изобилует греческая мифология. По праву рождения она была одной из двенадцати главных олимпийцев, но не хотела находиться на Олимпе и поэтому не протестовала, когда ее там заменил ставший известным Дионис, бог вина и виноделия. Мы можем найти сведения о Гестии в трех гимнах Гомера. Она описана как «та почтенная дева, Гестия», одна из трех, кого Афродита не способна подчинить, убедить,

обольстить или даже просто «пробудить в ней приятное томлень».

Коварная Афродита заставила Посейдона, бога моря, и Аполлона, бога солнца, влюбиться в Гестию. Оба желали ее, но она решительно отвергла обоих, дав великую клятву навсегда остаться девственницей. Тогда, как объяснено в «Гимне Афродите»: «Зевс дал ей прекрасную привилегию вместо свадебного подарка – он поместил Гестию в центре дома, чтобы она получала лучшие жертвоприношения. Ее почитают в храмах всех богов, и она – высокочтимая богиня для всех смертных». Два гимна Гомера, посвященные Гестии, – это обращения к ней с просьбой войти в дом или храм.

Гестия часто объединялась с Гермесом, посланником богов, известным у римлян как Меркурий. Он был красноречивым и хитрым божеством, защитником путников, богом красноречия, покровителем торговцев и воров. Первоначально его изображением был каменный столб, так называемый «герм». В то время как круглый очаг Гестии располагался внутри дома, фаллический символ Гермеса стоял у его порога. Огонь Гестии обеспечивал тепло и освещал дом, а Гермес стоял в дверях, обеспечивая богатство и не впуская зло и несчастье. В храмах эти божества также соседствовали. В Риме, например, колонна Меркурия стояла справа от ступеней, ведущих в храм Весты.

Таким образом, в домах и храмах Гестия и Гермес были связаны, но разделены. Каждый выполнял отдельную важную функцию. Гестия обеспечивала святилище, где люди соединялись в семью, – место, куда возвращаются домой. Гермес был защитником в дверях дома, руководителем и спутником во внешнем мире – общение, знание своего пути, наличие ума и удачи очень важны в жизни. Столб и круг символизируют мужское и женское начала. Вертикальный фаллический лингам проникает внутрь женской йони, или круга, располагающегося над ним, и вся фигура напоминает кольцо, брошенное на столб, как в детской игре. У греков и римлян эти два символа – Гермес и Гестия – были связаны, но разделены. Их разделенность дополнительно подчеркивается тем, что Гестия – богиня-девственница, которая никогда не будет познана. На мистическом уровне архетипы Гестии и Гермеса связаны через образ священного огня. Такой огонь считался источником мистического знания, символически расположенным в центре земли.

В таблице 1 из книги 777 Гестия находится в 26-й строчке, соотносясь с путем Древа Жизни, ведущим от Тифарет к Ход. Этому пути также соответствует ату Дьявол, знак Козерога и такие боги, как Сет, Пан, Вакх, Гермес, Приап. Магическое оружие этой строчки – Лампа, камень – черный алмаз, аромат – мускус, цибетин, все благовония Сатурна.

Также мы можем найти в Гестии аналогию с Хадитом, тайным огнем, заключенным в окружность – Нуит, огнем, который никогда не будет познан. Она является тем незримым огнем, который в Традиции передается посредством инициаций, и тем духом, который объединяет посвященных в братстве. Она – безмолвная суть, источник осмысленной активности, внутренняя точка опоры, позволяющая держаться на своих позициях среди внешнего хаоса, волнений или обычной повседневной суматохи. Круглый очаг Гестии со священным огнем в центре – это форма мандалы, образа, используемого в медитации и являющегося символом целостности и полноты. О символизме мандалы Юнг писал:

«Их основной мотив – предчувствие центра личности, центральной точки внутри души, к которой все привязано, в которой все упорядочивается и которая сама представ-

ляет источник энергии. Энергия центральной точки проявляется в почти непреодолимом понуждении и потребности стать тем, что ей присуще, точно так же, как каждый организм, несмотря ни на какие обстоятельства, стремится принять ту форму, которая характеризует его природу. Этот центр ощущается и мыслится не как эго, но, если можно так выразиться, как Самость».

Мы переживаем Самость, соприкасаясь с единством, связывающим нас с сущностью всего того, что находится вне нас. На этом духовном уровне «соединение» и «разъединение» парадоксальным образом являются одним и тем же. Когда мы ощущаем свое соприкосновение с внутренним источником тепла и света (говоря метафорически – согретыми и озаренными духовным огнем), этот «огонь» и согревает тех, кого мы любим в нашем доме, и сохраняет нашу сопричастность к находящимся в удалении от нас.

Священный огонь Гестии обитал в семейном очаге и внутри храмов. Богиня и огонь были едины, соединяя семьи и города-государства с колониями. Гестия являлась духовным связующим звеном для всех них. Обеспечивая духовную сосредоточенность и взаимосвязь с другими людьми, ее архетип является выражением Самости.

В личности человека Гестия, как девственная богиня, обозначает самодостаточность, отрешенность, независимость, целостность, умение концентрироваться на достижении значимого («очаг» на латыни звучит как «фокус»), не отвлекаясь на потребности других людей и не испытывать потребности в человеческом обществе. Гестия концентрируется на своих субъективных внутренних переживаниях. Она полностью поглощена медитацией. Способ постижения Гестии – взгляд внутрь себя и интуитивное ощущение происходящего. Этот способ позволяет нам соприкоснуться с нашими жизненными ценностями благодаря тому, что мы помещаем их в центре своего внимания. Внутреннее сосредоточение способствует осознанию сущности ситуации. Оно также помогает приобрести способность понимать характер других людей и видеть схемы, по которым они действуют. Самодостаточность Гестии порождает, помимо склонности удаляться из общества людей, потребность в безмолвном спокойствии, легче всего обретаемом в одиночестве.

Архетип Гестии процветает в религиозных общинах, культивирующих безмолвие и тишину. Созерцательные католические ордена и восточные религии, чья духовная практика основана на медитации, создают хорошую обстановку для проявления архетипа Гестии. Гестия стояла вне интриг, не соперничала со своими родственниками и избегала сиюминутных страстей. Когда в человеке присутствует этот архетип, бурные события не оказывают такого влияния, как на других людей. Над Гестией не властны ни другие люди, ни стремление к результатам, ни жажда обладания, ни искушение властью. Хранительницы домашнего очага остаются на заднем плане. Часто то, что они делают, воспринимается как само собой разумеющееся. Они не становятся знаменитыми, о них не пишут в газетах. Гестия ощущает себя целостной, будучи такой, как она есть. Поскольку собственная индивидуальность не столь уж важна для нее, она не связана внешними обстоятельствами. Что бы ни происходило, это не влияет на ее настроение.

У нее есть

Внутренняя свобода от житейских желаний,

Избавленье от действия и страдания, избавленье

*От воли своей и чужой, благодать
Чувств, белый свет, спокойный и потрясающий...*

Т.С.Элиот. «Четыре квартета»

Когда женские ценности Гестии забываются, важность внутреннего убежища, самопогружения с целью обретения осознанности, умиротворения – и семьи, прибежища и источника тепла, – уменьшается или теряется. Вместе с ним на Земле исчезает чувство всеобщей духовной связи.

Враждебными для Гестии богами считались Аполлон и Посейдон. Аполлон был богом солнца, и понятие аполлонический стало означать логос, интеллектуальную жизнь, первенство логики и разума. Когда «мужскому» научному скептицизму дозволяется проникать внутрь духовного опыта и требовать «доказательств», такое вторжение неизменно разрушает переживание смысла и целостности. Посейдон символизирует опасность затопления океаническими чувствами или хлынувшим, как поток, содержанием бессознательного. При угрозе такого половодья человек может увидеть во сне огромную, обрушивающуюся на него волну. Если беспорядок приводит к депрессии, «водяное» влияние Посейдона может временно потушить огонь в центре «очага Гестии».

Ближние Гестии мажорные арканы –Отшельник, Фортуна, Вселенная.

Ритуал Гестии

Цель ритуала – обрести внутреннее равновесие, сосредоточенность, независимость, самодостаточность, невозмутимость и погрузиться в медитативное спокойствие.

Для ритуала вам понадобится подобие круглого очага – спиртовка, небольшая жаровня с углем или что-либо подобное, чаша с вином, чаша с водой для очищения и кадила с благовониями для освящения. Есть смысл оформить храм в черных цветах, что подчеркнет сокровенность и скрытость внутреннего огня.

Начните церемонию Малым ритуалом изгоняющей пентаграммы.

Очистите Храм Водой.

«Ибо только чистая воля, неустремленная к цели, избавленная от вождения результата, совершенна во всем!»

Освятите Храм Огнем.

«Я возвышен в сердце твоём и поцелуи звезд дождем обрушиваются на твоё тело!»

Совершите Малый изгоняющий ритуал гексаграммы.

Провозгласите магическое намерение:

«Моя воля в том, чтобы призвать умиротворяющие и освобождающие энергии Гестии в мою жизнь и осознать присутствие сокрытого огня в моей душе»

Вибрируя АРАРИТА, начертите на Востоке вызывающую гексаграмму Огня. Начертите на Востоке круг, и знаком Входящего с вибрацией «Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат.» обозначьте в круге центр. Сделайте Знак Молчания.

Произнесите:

«О Ты, дочь Кроноса-Пространства-Времени! Открой мне созерцание бесконечности и вечности!»

Перейдите на Юг. Начертите вызывающую гексаграмму Огня. Начертите круг, и знаком Входящего с вибрацией «Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат» обозначьте в круге центр. Сделайте Знак Молчания.

Произнесите:

«О Ты, обитающая среди величайшего вечного пламени! Дай мне ощутить горение внутреннего огня моего существа!»

Перейдите на Запад. Начертите вызывающую гексаграмму Огня. Начертите круг, и знаком Входящего с вибрацией «Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат» обозначьте в круге центр. Сделайте Знак Молчания.

Произнесите:

«О Ты, являющая в посвящениях тайны очищенным адептам! Научи меня слышать безмолвный голос моего священного гения!»

Перейдите на Север. Начертите вызывающую гексаграмму Огня. Начертите круг, и знаком Входящего с вибрацией «Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат» обозначьте в круге центр. Сделайте Знак Молчания.

Произнесите:

«О Ты, обитель блаженных богов и могущественная опора смертных! Помоги мне постичь силу моей собственной опоры!»

Вернитесь в центр Храма к алтарю. Начертите над алтарем вызывающую гексаграмму Огня.

Начертите круг, и знаком Входящего с вибрацией «Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат» обозначьте в круге центр. Сделайте Знак Молчания.

Произнесите:

«Вечная, властная, обладающая множеством форм и безлика! Пламя очага, центр колеса, сердце Вселенной! Единодушие семьи, единство рода, сплоченность нации! Прими эту жертву, вдохнув в меня счастье и здоровье! Сообщи мне твое целомудрие и чистоту, твое смирение и невозмутимость, твою независимость и свободу! Сохрани огонь в очагах моей семьи, моего братства, моего Храма! Пусть ощущение независимости Духа и единства с Жизнью не оставляет меня на моем Пути!»

Пожертвуйте несколько капель вина Огню.

Позвольте состоянию медитации проявиться в вас. Когда будете готовы, закройте ритуал формулой:

«Теперь я отпускаю каждого духа, который возможно был связан этим ритуалом. Возвращайтесь в свои обители с благословениями Йод-Хе-Вау-Хе Э-ло-ха Ве-да-ат».